

НИКИТА ШАРИПОВ
ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

18+

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Никита Эдуардович Шарипов
Выжить любой
ценой. Часть первая
Серия «Выжить любой ценой», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37389640
SelfPub; 2018*

Аннотация

Мир погрузился во мрак. Вирус распространяется с огромной скоростью и превращает людей в живых мертвецов. Главный герой – в прошлом боец спецназа – решает разобраться в ситуации. Но не всё так просто. Кто создал вирус? Почему погибло почти всё население планеты? Много загадок и так мало ответов... Долгий путь, полный боли, потерь и неудач, начинается прямо сейчас...

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Ночной гость	6
Глава 2. Опасения подтвердились	14
Глава 3. Новые знакомства	25
Глава 4. Случайные встречи	33
Глава 5. Замес в подъезде и встреча с выжившими	53
Глава 6. Необъяснимое	74
Глава 7. Родной Златоуст	87
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Никита Шарипов

Выжить любой ценой. Часть первая

В оформлении обложки использована фотография Евгения Зубкова: <https://vk.com/4zubkov6>

Предисловие

Здесь можно написать многое. Длинных предисловий я никогда не любил. Сам читаю много и постоянно. Короткое предисловие всегда лучше. Переворачивай страницу и читай...

Автор

Глава 1. Ночной гость

Хороший вечер. Я расположился недалеко от речушки под названием Арша. Место прекрасное – небольшая поляна у тихой заводи, окруженная непроходимым бурьяном. Легкое журчание воды, шорохи из леса и редкие вскрики птиц совершенно не мешают. Напротив – звуки природы помогают успокоиться и расслабиться. Ни с чем не сравнимое чувство единения души и тела с природой!

Четвертый день похода медленно идет к завершению. Впереди долгий переход по Уральским горам и много интересного... Тихо трещат горящие в костре ольховые сучья. Слышится негромкое журчание воды на ближайшем перекасте. Из леса доносятся крики птиц и шебуршание грызунов в траве. Условия просто идеальные. Прекрасную картину дополняет висящая над лесом полная луна.

Закинув в рот остатки тушенки, я смял пустую банку и убрал обратно в рюкзак. Кто-то скажет, что сделал глупость... Но таким меня воспитал отец. Не могу позволить себе мусорить в лесу. Люблю природу в её первозданном виде. Сейчас можно развить длинную тираду по поводу забытой мусором планеты, но это не нужно. Прошло время бессмысленных рассуждений, о еще более бессмысленных поступках людей...

Собрав еду и снаряжение в рюкзак, я перелил чай из пол-

литрового походного котелка в термос. Термос у меня особенный. От отца достался. Немного пошарпанный и слегка помятый. Его сделали в конце прошлого столетия на Ашинском заводе, и вот уже почти тридцать лет он исправно справляется с возложенными задачами.

Краткая оценка погодных условий выдала хороший прогноз – ясное звездное небо не предвещает дождя. Конечно, уральская погода изменчива как жена вахтовика, но что-то подсказывает – ночь будет теплой и сухой. Дождик не нагрянет под утро. И даже спустя несколько дней его так же не будет...

По-быстрому разложив спальник на заранее заготовленный еловый лапник, я разделся и устроился на ночлег. Хотелось побыстрее окунуться в мир снов, а с утра с новыми силами продолжить нелегкий маршрут. Именно нелегкий – направление которое взял проходит через череду перевалов с трудными подъемами и нешуточными расстояниями.

Уснуть не получилось. Так обычно бывает – хочешь быстрее отрубиться, но в голову лезут воспоминания, и начинают терзать сознание. Возможно во всем виноват злополучный термос...

Я вспомнил отца. Эх, ну почему все вышло именно так? Отец, зачем ты так поступил? Нет, ты не мог по-другому! Я – твоя копия. Поменяй нас местами, сделал бы тоже самое...

Уже не ведая как полностью погрузился в воспоминания, я вернулся в школьные годы. Мне шесть лет – родители отда-

ли в первый класс. Обычная школа города Златоуста. Тогда же и записался на секцию боевого самбо. Мама постоянно жалела меня, а отец не давал спуска. Изнурительные тренировки – сперва на секции, потом дома. Стал постарше – начал активнее заниматься спортом, но не забывал про учебу. Несколько лет увлекался легкой атлетикой, но боевые искусства были для меня всем. Боевое самбо, карате, джиу-джитсу, дзюдо. Пока одноклассники бухали по подъездам, я по полной программе выкладывался в зале.

Время пролетело незаметно. Или так кажется спустя годы. Конец одиннадцатого класса. Вручили аттестат. На прощание сказали кучу душевных фраз и «пинком» под зад вытурили из школы. Тогда казалось, что весь мир лежит у ног.

Пока выбирал куда поступить – попутно выслушивал советы родителей. Отец отправлял на военную кафедру. Он военный и мог посодействовать. Мама противилась, убеждая выбрать профессию поспокойней. Все решилось само собой. Мне намекнули про академию ФСБ и я устремился в полет. С детства мечтал стать секретным агентом или шпионом. Спасибо многочисленным фильмам. Я стал курсантом АФСБ, чтобы спустя шесть лет стать сотрудником подразделения «Альфа» ЦСН ФСБ.

Шесть лет службы пролетели как один миг. Горячие точки. Захват и ликвидация террористических организаций. В двадцать восемь лет мне дали капитана, а спустя год должен был получить майора. Не получил. Получил увольнение

по статье. Личные моральные принципы оказались важнее полученного приказа. Все можно было исправить – перевестись в региональное отделение спецназа. Были люди, которые могли помочь, но я пошел против системы и вылетел из конторы как пуля из ствола крупнокалиберной винтовки...

Офицер спецназа уволенный по статье и лишенный всех привилегий, без возможности возвращения в органы. Тот, кому я в горячке попортил фейс, сильно постарался в усложнении моей дальнейшей жизни. Попытался пойти в полицию – отказ. В службу безопасности банка – отказ. Третьей попытки не предпринял. Идти в частное охрannое предприятие? Лучше скитаться по горам, между делом перебиваясь мелкими заработками. Последние два года занимаюсь именно этим. Жизнь не сахар, но другой не хочется. Обидно принимать действительность. Раньше казалось, что я создан для чего-то большего...

Сон подкрался незаметно. Веки стали тяжелыми, и сознание плавно улетело в неизведанные глубины. Еще во время обучения научился спать по-особенному, в полусознательном состоянии, что всегда помогает в случае опасности. В таком состоянии ты одновременно присутствуешь на двух уровнях. Спишь и бодрствуешь. Порой мне даже снятся сны...

Проснулся от чувства тревоги. Такое бывает, когда кто-то очень пристально наблюдает за тобой, оставаясь незамеченным. Сознание завопило об опасности, требуя мгновен-

но вскочить на ноги и бежать сломя голову. Последний раз подобное состояние было несколько лет назад. В горах Кавказа. В родных краях такого не может быть априори!

Я сел и прислушался к ощущениям. Костер давно потух, но угли еще теплятся, переливаясь словно рубины. Часы показали без пяти три. Луна все также висит над лесом, немного сместившись в сторону, и ее света достаточно, чтобы разглядеть поляну. Что же заставило меня проснуться? Беглый осмотр не выявил опасности. Дикие звери? Маловероятно. В середине лета ни один зверь не станет нападать на столь опасного противника как человек.

Наученный опытом, я выбрал отличное место для ночлега. Поляна просматривается со всех сторон. Подобраться незамеченным практически невозможно. Надев берцы и старенький камуфляжный костюм, встал. Остатки сна мгновенно улетучились. Более тщательный осмотр не дал нового результата. Чувство тревоги по-прежнему не отступило...

Сзади затрещало – будто напуганный зверь ломанулся через ольховник на поляну. Я развернулся и увидел ЕГО. Человек вырвался из леса и споткнувшись, еле удержался на ногах. Выпрямившись, он стал смотреть на меня при этом немного наклонив голову и слегка дергая ей. Наклонившись, я достал из рюкзака фонарь и осветил. С расстояния десяти метров неплохо разглядел странную внешность ночного гостя: рваная одежда, раны на теле и укусы на лице, частичное отсутствие волос и босые ноги. Первая мысль – сумасшед-

ший, сбежавший из психушки...

– Не поздновато для прогулки? – громко крикнул я.

Человек промолчал, продолжая стоять и смотреть. Мне не понравилась ситуация. Страх куда-то испарился. Справиться со мной сложно даже с холодным оружием. В лесах Южного Урала редко встретишь человека среди ночи. И это «редко» настолько редко, что до этого не случалось ни разу. Не дождавшись ответа, я сделал шаг в направлении неизвестного гостя.

Моё движение спровоцировало к действию. «Гость» рванул навстречу. Спотыкаясь, с непонятым рычанием, похожим на подвывание, он стал быстро приближаться.

– СТОЯТЬ! – рывкнул я тренированным голосом. Эхо громом разлетелось по ночному лесу.

Бесполезно! Безумец продолжил бежать словно разъяренный зверь. Бить, а тем более калечить, совсем не хочется. Дождавшись критического сближения, я ловким движением ушел в сторону. Пробежав несколько метров по инерции, человек развернулся. Мне хватило мгновения чтобы разглядеть лицо незнакомца: рваная щека, налитые яростью глаза, остатки одежды измазаны в крови. Издав утробное рычание, больше похожее на хрип, безумец снова кинулся в атаку...

Убить человека довольно просто. Даже голыми руками. Я этому обучен. Рывок на встречу. Мощный удар ногой в солнечное сплетение отбросил безумца на добрых два метра. Отличная физическая подготовка и неплохие природные

данные упрощают задачу. Рост в сто восемьдесят восемь сантиметров, широкие покатые плечи и вес девяносто, с большим плюсом, килограмм. Я всегда был хорошим бойцом...

Существо, напавшее на меня, уже не может быть человеком. Я слышал характерный треск сломавшихся ребер. Лежа на спине, оно издало сиплый хрип. Видимо ребра повредили легкие. Перевернувшись, тварь попыталась встать. В его взгляде читается явное желание сожрать меня. Из открытого рта пошла пена вперемешку с кровью. Впервые в жизни мне стало так жутко. В сказки про Зомби не верю, но тварь слишком подходит под это название.

Не дожидаясь пока «зомби» поднимется на ноги, я нанес удар ногой в голову. Раздался хруст шейный позвонков и тварь упала на спину с неестественно вывернутой головой. Несмотря на фатальные повреждения, она продолжила биться в конвульсиях, и издавать звуки похожие на рычание. Отцепив от рюкзака тактический топор, я нанес короткий удар, окончательно лишив её жизни. Кровь хлынула из пробитой головы на траву. К горлу подступила тошнота. Похоже за два года я отвык от подобных зрелищ...

Присев возле потухшего костра, первым делом успокоился. Голова гудит от количества мыслей. Нужно что-то делать. Уснуть явно не выйдет. Какую психику нужно иметь, чтобы спокойно лечь спать после такого зрелища?... Просидев несколько минут, я решил выдвинуться в сторону ближайшего населенного пункта. Найду людей, через них выйду на

связь с большой землей, и сообщу о происшествии. Если конечно на большой земле... Нет! Я прогнал нехорошие мысли и принялся собираться в дорогу...

Глава 2. Опасения подтвердились

На сбор ушло несколько минут. Планшетный компьютер, разработанный отечественным концерном «Прометей», снова выручил. Оставшийся с прошлой работы шедевр Российского производства вобрал в себя много полезных функций. Одной из них стал навигатор, очень нужный сейчас. Карта загрузилась за несколько секунд, выдав местоположение. Семь километров от деревни Александровка. Помимо расстояния, путь преграждает крупный перевал, покрытый дремучими Уральскими лесами. Черт ногу сломит. Придется сделать крюк...

Новый маршрут проложил вдоль русла реки Арша, до одноименной деревушки Аршинка. Двенадцать километров пути, но местность вполне проходима и главное – знакомая. Вернув планшет на место, закинул рюкзак весом в полсотни килограмм на спину, повесил нож на пояс, и вооружившись тактическим топориком, отправился в путь...

До деревни осталось не больше километра. Часы показывают шесть утра. Рассвет наступил полтора часа назад и утреннее солнце освещает капельки росы на траве. Июль радуется отличной погодой. Жаль, но после ночного случая можно напрочь забыть об отдыхе.

Скинув рюкзак, я уселся на бревно. Вытащив термос, налил чаю в крышку-стакан и принялся обдумывать дальней-

шие действия. Вариантов два: либо в Аршинке тихо и спокойно, либо там куча подобных тварей. Думаю, стоит надеяться на лучшее. В любом случае нужно быть предельно осторожным.

Двумя глотками допил чай, и убрал термос в рюкзак. Задерживаться на одном месте на долго не стоит. Я поднялся на ноги, собираясь продолжить путь, и в этот момент вновь проснулось чувство тревоги, которое подобно внутренней сигнализации известило об опасности. Схватив тактический топор, приготовился к худшему...

Два человека плавно вышли из-за пригорка и слегка пошатываясь направились в мою сторону. Заметив меня, ускорились. Молодой паренек с разорванной рукой и прихрамывающий старик. Последний заметно отстает. Оценив внешность, я понял, что двое уже не люди. На ум пришло слово «зараженные».

Издав полухрип-полурык, молодой рванул в атаку. Главное – не дать схватить и тем более укусить. Увернувшись, я вогнал в его голову топор. Лезвие завязло в черепе и пришлось выпустить оружие. Пробежав по инерции несколько метров, молодой остановился. Развернувшись, он сделал один шаг и рухнул замертво. К этому времени старик успел довольно близко приблизиться. Ударив ногой в грудь, я свалил его на землю, и вытащив топор из головы молодого, одним ударом лишил старика жизни.

Надежда на благоприятный исход тает на глазах. Нужно

быстрее дойти до деревни. Оставшийся путь я прошел думая о зараженных. Одна встреча еще ничего не значила, но сейчас я убедился, что случай не единичен. Остаётся надеяться на локальность явления. Из головы не выходит слово «зараженные». Попробовать провести собственное расследование? Не зря же я шесть лет провел в академии. Навыки имеются...

Места знакомые. Аршинка – деревня маленькая – заблудится невозможно. В прежних походах я не раз проходил мимо нее и познакомился с одним хорошим человеком:

Фермер Иван. Когда-то он жил в Челябинске, но потом от скуки перебрался в деревню и занялся сельским хозяйством. Купил большой участок на окраине деревни, обнес трехметровым железным забором, построил дом и зажил в удовольствие. Единственным минусом стало отсутствие сотовой связи. Иван решил проблему поставив вышку. Простенькую такую. Из строительных лесов. Залез на нее и звони.

Массивный рюкзак стесняет движения. Скинув с плеч, оставил его под забором. Слегка размявшись и попрыгав на месте, убедился в отсутствии лишних звуков. Вооружившись топором и ножом, поднялся на первую улицу.

Одного взгляда достаточно: калитки и ворота домов распахнуты настежь, местами выбиты стекла и заметны кровавые следы. Такое впечатление будто люди ломились на улицу прямо через окна. На примятой траве следы борьбы и валяются куски рваной одежды бурого цвета. Фильмы ужасов

отдыхают.

Бесшумно двигаясь по улице, не упускаю ничего из виду. Возле одного из домов стоит конура, а рядом валяется разодранная в клочья дворняга, частично объединенная. Деревня в прямом смысле вымерла.

Оказавшись на следующей улице, я не увидел ничего нового, кроме хаоса. Двигаясь короткими перебежками от забора к забору, добежал до последнего дома и спрятался в тени кустарника.

Участок Ивана находится в начале деревни, недалеко от леса. Картина, открывшаяся взору, оказалась крайне неприятной. Вокруг забора, словно в режим ожидания, шастают около сорока-пятидесяти зараженных. Несколько тварей, находящихся ближе всего, начали проявлять активность. Ощущение, что они почувствовали мой запах. Открывая рты, зараженные издают непонятные звуки, похожие на хрип вперемишку с рычанием и медленно поворачиваясь, озираются по сторонам.

Я не стал долго сидеть под кустом сирени, рискуя быть обнаруженным. Будь у меня «Печенег», то можно враз расправился с толпой зараженных... Но из оружия только нож и топор. Не повоюешь! Ближайшая тварь издала протяжный рык, и повернувшись, направилась в мою сторону. Прикинув расстояние в сто метров, я выскочил из укрытия и рванул к дому Ивана.

Зараженный не успел ничего понять. Обухом топора я

разбил ему голову и рванул дальше. Пытаться убить всех – самоубийство – проще сразу застрелиться. Вот только нечем...

Около пятидесяти метров преодолел одним махом. Зараженные рванули наперерез. Образовалась суматоха. Кольцо живых мертвецов начало сжиматься. Лишь бы не укусили! Оттолкнув в сторону бегущую на меня тварь, ударил следующую топором по голове. Лезвие завязло в кости, и я выпустил рукоять. Сердце бешено стучит. Адреналин на пределе. Как дикий зверь, загнанный в угол, я чудом сумел выйти сухим из воды. Осознав, что ворота уже в паре метров, не останавливаясь оттолкнулся от земли и уцепившись за край, перемахнул на другую сторону. Надеюсь укрытие оправдает ожидания...

Приземление оказалось некомфортным. Попад ногам в кучу строительного мусора, которым кто-то завалил ворота, я чудом не поломал их. Амортизировав на шлакоблоках и кирпичах, не удержал равновесия и поймал опору руками. В голове промелькнули варианты развития событий, худший – вплоть до незамедлительной атаки зараженных. Всё оказалось проще. В паре метров увидел стоящего с карабином в руках Ивана, а рядом с ним деда лет семидесяти с ружьем на перевес.

– Игнат Шухов собственной персоной! Живой и здоровый. Кого-кого, а тебя я точно не ожидал увидеть в это адское утро, – воскликнул Иван, шагая навстречу. – Эффектно

ты появился!

– Вань, чертовски рад тебя видеть живым и здоровым, – сказал я, наполовину «догоняя» происходящее. Мы поприветствовали друг друга крепким рукопожатием.

Значит выжившие имеются. Нужно поподробнее расспросить его о случившемся. Информация. Соберу ее, а потом проанализирую.

– Ты присядь и дух переведи, а то запыхался весь, – Иван закурил сигарету, и убрал пачку в карман. – Тут безопасно, твари через забор не лезут.

– Да. Отдых не помешает, – пробормотал я и двинулся к лавке, расположенной около террасы.

Постройки на участке Ивана расположены достаточно удобно. Двухэтажный дом слева от ворот. К дому пристроена терраса с деревянным крылечком, возле которого стоит кованная лавочка. Справа от ворот – надворные постройки, которые уходят вверх вдоль забора. В центре участка – вышка из строительных лесов, растянутая для устойчивости тросами. В верхней части коровники и загоны для коз и овец. Из техники – несколько тракторов и один бортовой Урал.

Присев на лавку я заметил, что костюм порван в нескольких местах, но термобелье под ним целое. Иван опустил рядом и протянул бутылку с водой.

– Попей, а потом расскажешь, что ты думаешь по этому поводу, – сказал он. – Я на своём веку многое повидал, но такое не в каждом фильме ужасов увидишь!

Я рассказал все, что произошло за последние сутки. Кратко и без жутких подробностей. Иван не знает моего прошлого, но в прежние встречи часто задавал наводящие вопросы, пытаясь разузнать больше информации. Как ни старайся, но именно в такие моменты поведение выдает принадлежность к силовым структурам.

– Есть какие-нибудь предположения? – спросил Иван.

– Да, – я решил не тянуть резину и говорить все, что думаю по поводу случившегося. – Слишком похоже на вирус. Фильмы про зомби смотрел? – спросил я и получив утвердительный кивок, продолжил. – Утверждать наверняка не стану, но некоторые факты прямо указывают на это. У многих тварей следы укусов. Скорее всего зараза передается при попадании слюны в кровь. Но даже если это так, то должен быть первый зараженный с которого все началось! Расскажи как все произошло.

Иван глубоко вздохнул и закурил очередную сигарету. Выпустив дым, обратился к деду:

– Петрович, сядь, покури! – сказал он, и встав с лавки отошел на пару метров. Опустив карабин «Сайга 12» прикладом вниз, он оперся на него рукой, а затем продолжил: – Примерно в двенадцать часов ночи я сидел на кухне и пил кофе. Домашние давно спали. Громкий стук с улицы раздался неожиданно. Следом затрещал звонок. С мыслями «кого там нелёгкая принесла?», я пошел на улицу. Успел дойти до двери, но вернулся. Решил подстраховаться. Вооружившись ка-

рабином из сейфа, вышел на улицу. — Иван сделал несколько больших затяжек, и бросив окурочок на землю, растоптал его кирзовым сапогом. Посмотрев на деда, вновь продолжил: — Гостем оказался Петрович. Не успел дверь открыть, старый пулей влетел во двор. Запыхавшийся, словно пару километров пробежал...

Не выдержав, Петрович соскочил с лавки, и перебив Ивана, затарахтел:

— Сижу я себе спокойно за столом, картошку ем. Слышу — шаги позади меня. Тут же мысль — дома кроме меня и Марфы никого быть не может, а она как четыре месяца лежащая. Оборачиваюсь и вижу: стоит, вроде жена моя, а вроде — нет! Глаза черные и зубами цокает. Перекрестился и стою как вкопанный, а она как попрёт на меня, ну я сковородкой то её и приложил! — Петрович сплюнул под ноги, и продолжил: — Значит выбежал я в сени, взял ружьё, патронташ, и побежал к Ваньке. Эх, до сих пор не верится...

Слегка похлопав старика по спине, Иван усадил его обратно на лавку, и снова заговорил:

— Я сначала подумал, что дедок совсем умом тронулся и бабушку завалил. Предложил сходить и посмотреть, что да как. Он сперва отнекивался, но потом согласился. Я взял фонарик, закинул карабин на плечо, и мы не задумываясь направились в сторону дома Петровича, — Иван сел на корточки, и положив Сайгу на ноги, продолжил: — В деревне вовсю скулили и лаяли собаки, но я не придавал этому особого значения.

Подходя к дому фонарём осветил непонятную фигуру, бегущую в нашу сторону. С испугу пальнул в воздух, но «это» не остановилось. Тут Петрович то и снёс голову твари из своей двустволки. Охренев от происходящего и чуть не проблевавшись, я схватил деда за шкуру и мы рванули в сторону дома...

– Хреново это, Николаич... – пробормотал я. – Если бабка лежала парализованная, то ее никто не кусал... Как она заразилась? По воздуху? Что-то здесь не так. Не верю я в воздушно-капельное заражение. Что дальше произошло?

Из дальнейшего рассказа Ивана узнал, что по пути к дому они вышли в проулок, ведущий на верхнюю улицу. Зараженный выскочил неожиданно, но в этот раз Николаич не растерялся и пальнул в грудь из Сайги. Патрон двенадцатого калибра, выпущенный с расстояния в десять метров, сделал дело и свалил зараженного с ног. Пробегая мимо, Петрович для верности пальнул в голову твари из ружья. Выбежав из проулка, они столкнулись еще с двумя новоиспеченными зомби, и пока Петрович трясущимися от страха руками пытался вставить патроны в двустволку, Иван «разрулил» ситуацию. Сделав в каждого по два выстрела, он схватил старого и они рванули в сторону дома. В свете нескольких фонарей Иван видел, что к ним движется около пятнадцати зараженных. Стрелять по ним не стали. Вбежав во двор, забарикадировали все входы и выходы, и стали дожидаться утра. Несмотря на доносившиеся с улицы крики о помощи они не

сделали ничего.

– А потом пришел ты, – закончил рассказ Иван.

– Да... Хреновая выдалась ночка... – проскрипел зубами я. Обвинять Ивана и деда не имеет смысла. Они могли спасти гораздо больше людей, но не стали рисковать. Население деревни – по большей части старики и алкоголики. Беда застала их внезапно. Процент выживаемости оказался гораздо ниже, чем я предполагал. Намного ниже...

В голове всё смешалось, мысли путаются. Сосредоточившись, заставил себя думать. Первое, что следует сделать в данной ситуации – попытаться установить связь с внешним миром и спросить у Ивана пытался ли он это сделать. Второе – придумать как выбраться из чертовой зомби-деревни. Ну а третье – вернуться за рюкзаком, который умудрился оставить на другом конце деревни. Радует наличие автомобиля «Урал» в фермерском хозяйстве Ивана. На нем можно без особых сложностей уехать. Опытным глазом я ни мог не подметить выгодное расположение вышки. Эх, какая огневая позиция! Сейчас бы «Винторез» и через час в деревне не останется ни одной твари...

Голос Ивана прервал рассуждения:

– Игнат, что будем делать?

– Для начала скажи – ты пробовал связаться с внешним миром? Сотовая связь и интернет? Если есть электричество, значит работает все остальное.

– Связь есть, я на вышку лазил, – мгновенно отчитался

Иван. – Только толку нет! Все, кому звонил, либо недоступны, либо не отвечают. Интернета нет!

– Плохо... Предположительно на большой земле творится то же самое. Будем надеяться на лучшее. Сейчас надо придумать как от сюда выбраться. Патронов на всех тварей не хватит. Придётся прорываться быстро и без боя. И есть одно, но: на другом конце деревни я оставил свой рюкзак. В нем много ценного и полезного снаряжения, поэтому придется за ним вернуться. «Урал» на ходу? – поинтересовался я.

– Игнат, ты подожди, – Иван покачал головой. – Здесь мы под защитой, и ни одна тварь не пролезет. Поэтому никуда не поедем. Да и смысл, если везде то же самое? Еды навалом, на полгода хватит точно. Мы остаёмся! – твердо сказал он.

В принципе я ожидал подобного ответа и несколько не удивился решению Ивана. С одной стороны его можно понять. Зачем подвергать семью опасности и куда-то ехать? А с другой стороны – вечно в одном месте отсиживаться не будешь, когда-нибудь придется выйти наружу...

Глава 3. Новые знакомства

Уговаривать Ивана не стал. Так даже проще. Тащить за собой группу не обученных людей – занятие не из приятных. Лучше в одиночку.

Иван одолжил мне новенький костюм «Горка», который пришелся в пору по росту и плечам. В закромах нашлись пять метательных ножей китайского производства, подаренных ему на день рождения в целях развлечения. Оценив балансировку, я довольно хмыкнул. Для начала сойдет. Главным подарком стал новенький арбалет и десять болтов к нему. С таким вооружением можно спокойно отбиться от нескольких зараженных.

Переодевшись, я принялся за снаряжение. Нож повесил справа на поясе, чехол с метательными на левое бедра, а арбалет на спину.

Иван пригласил пообедать. Война войной, а обед по расписанию. Вернее, завтрак. Во время трапезы поведал план отхода...

Мы открыли ворота с задней стороны участка и использовав барана как приманку, выпустили его на улицу. Зараженные сразу заметили бедное животное. Почуввав неладное, барашек попытался скрыться в сторону леса, но спутанные задние ноги не дали этого сделать. Пока твари лакомились свежим мясом, я перемахнул через забор и показывая непло-

хия спринтерские качества, скрылся в направлении леса.

Пробежав с километр, остановился чтобы перевести дыхание, и вспомнил, что не попрощался с мужиками. Ушел, даже не поблагодарив Ивана за предоставленное снаряжение. Ну ничего, будет повод вернуться обратно...

Убедившись в отсутствии преследования, направился в другой конец деревни и забрал рюкзак. Обогнув деревню по лесу, вышел на дорогу и пошел в сторону Вознесенки. Старый пошарпанный указатель предсказал пять километров пути...

Первый зараженный попался спустя километр. Метким выстрелом из арбалета отправил болт в голову твари, мысленно сказав спасибо Ивану за весьма необычное оружие. Болт вошел в череп, с легкость разбив лобную кость...

Стирая подошвы армейских ботинок об асфальт положенный еще в прошлом веке, я пошел дальше. Случившееся никак не хочет укладываться в голове. Что это? Вирус? Тогда как происходит заражение? Бабку Марфу никто не кусал, но она заразилась и попыталась сожрать мужа. Может всему виной ослабленный иммунитет? Будучи в лежачем положении, организм бабки практически перестал бороться. Если зараза распространяется воздушно-капельным путем, то почему именно в наших краях? Биологическая атака или что-то другое? Самому вряд ли удастся разобраться в этом, но кое-какие выводы можно сделать. Если первичное заражение происходит воздушно-капельным путем, то вирус крайне изби-

рателен. Я все еще жив, а значит у меня что-то наподобие иммунитета. Семья Ивана, он сам и старик Петрович не заразились, что так же непонятно. Одно ясно наверняка – вторичному заражению, которое происходит вследствие укуса, подвержены все без исключения. Свидетельство тому – многочисленные раны на телах зараженных. Попадая в кровь не инфицированного человека вместе со слюной зараженного, вирус начинает быстро развиваться и превращает человека в безмозглую тварь с полным отсутствием всех инстинктов, кроме желания поедать свежее мясо. А судя по тому, что зараженные сожрали всех собак в деревне – мясо им нравится любое. Одно радует – они довольно легко умирают...

Мои размышления прервали три зараженных, вяло бредущих навстречу. Почувяв живого человека, они оживились и перешли на бег. Подпустив их ближе, я воспользовался метательными ножами. Тело сразу вспомнило давно позабытые навыки. Уже несколько лет я не занимался метанием ножей.

Бросок. Нож вошел первому зараженному прямо в глаз. Тварь споткнулась, и упала на дорогу. Похоже с первым ножом можно попрощаться. От удара об асфальт он вошел в голову твари почти до основания. Следующей твари повезло немного больше. Лезвие попало в лоб, и не причинив вреда упало на дорожное полотно. Снова бросок и теперь удачный. Зараженный плавно осел и завалился на бок. Третий повторил судьбу первого, только нож вошел в другой глаз.

Несколько минут ушло на чистку ножей. Мараться в кро-

ви зараженных не хотелось, поэтому я воспользовался ветошью из рюкзака. Вернув ножи на место, продолжил путь.

Остаток пути прошел без происшествий, если не считать нескольких стычек с зараженными. Убивать тупых тварей с каждым разом становится всё проще.

В районе пол двенадцатого вышел из леса и поднялся на небольшой холм. С выбранной позиции можно разглядеть почти всю деревню как на ладони. Армейский бинокль упростил задачу. Взору открылась довольно неприятная картина:

Деревня вымерла в прямом смысле. Зараженные бродят по опустевшим улицам. Вознесенка представляет из себя небольшой населенный пункт, численностью до шестидесяти домов. Две большие улицы располагаются параллельно, а третья идет перпендикулярно, поэтому практически не просматривается. Я насчитал четыре сгоревших дома. Дым, идущий с пепелищ, покрывает деревню серым одеялом и сильно мешает обзору. В середине главной улицы лежат около сорока трупов, хаотично разбросанных по асфальту, а на перекрестке валяется опрокинувшийся на бок трактор «Беларус». Рядом с ним стоит измятый «ВАЗ 2106». Скорее всего кто-то из местных жителей решил свести счеты с невесть откуда взявшимися зомби и просто давил их, катаясь взад-вперед, но поддавшись «азарту» не уследил за дорогой и столкнулся с шестеркой, выскочившей из-за поворота. Наехав на нее сперва передним, а потом задним колесом, трактор завалялся на бок. Водитель легковушки раздавлен, а тракториста

разглядеть не удалось. Как они умудрились не заметить друг друга – не понятно.

Приблизительный подсчет выявил примерно сто пятьдесят зараженных, рассредоточенных по территории села. На другом конце деревни, возле одного из домов, я заметил трехдверную «Ниву» синего цвета, которая выглядит вполне рабочей. Скорее всего хозяин просто не успел ею воспользоваться. Решив сделать крюк вокруг села, чтобы избежать нежелательных столкновений, убрал бинокль и направился за машиной. Если транспорт окажется исправным, то к вечеру буду в Златоусте...

Прошагав около трехсот метров я услышал выстрел, прогремевший как гром среди ясного неба. Определив по звуку, что стреляли с охотничьего ружья, вновь воспользовался биноклем и начал поиски стрелка. Обследовав деревню и не добившись результата, достал нож и используя лезвие как зеркало, начал пускать блики.

Примерно через пятнадцать минут в одном из сараев, в ста метрах от нужной мне «Нивы», показалась палка с привязанной красной тряпкой на конце. Кто-то усердно начал ей махать. При более тщательном обследовании обнаружилось несколько убитых зараженных. Один до сих пор шевелится. Кто ты, неизвестный выживший?

До сарая добрался за сорок минут. По пути пришлось успокоить одиннадцать тварей. Убедившись в отсутствии зараженных, я скинул рюкзак возле забора, который огоражи-

вает нужный мне участок, и без лишнего шума пробрался к нужному строению. Стоя под окном, решил предупредить стрелка о намерениях во избежание неприятной ситуации:

– Сейчас заберусь наверх, и прошу не пытаться пристрелить меня! – негромко крикнул я.

– Хорошо, – слышалось сверху. По голосу похоже мальчишка.

Отбежав от здания на четыре метра я с разбегу оттолкнулся от стены, и уцепившись руками за карниз, подтянулся и влез наверх.

Мальчишка и молодая девушка. А что, собственно говоря, я хотел увидеть? Оба напуганные до безумия. Причем парень гораздо сильнее. Руки трясутся так, что направленное на меня ружье гуляет из стороны в сторону. На вид парню не больше шестнадцати, а его спутнице максимум двадцать пять. Хотя кто знает, разве вот так определишь на вскидку? Оба смотрят круглыми глазами, будто я не человек, а зомби.

– Ружье убери! – стальным голосом потребовал я.

Дрожащими от страха руками мальчишка отвел оружие в сторону и пытаясь что-то мне сказать, не выдержав разревелся. Следом за ним в унисон залилась девчонка.

Спустя десять минут, мне удалось их успокоить. Из дальнейшего рассказа мальчишки я узнал, что паренька зовут Костя, и ему пятнадцать лет. Спутница с зарёванными глазами оказалась родной сестрой. Зовут Наталья, двадцать лет,

студентка пединститута. Приехала на каникулы к родителям. Сам Костя еще школьник. Закончил девятый класс и собрался поступать в училище.

Для ребят всё оказалось вполне удачно. Вечером их родители ушли в гости на соседнюю улицу. Для маленькой деревни это вполне нормально. Тихий вечерок, распитие алкоголя, душевные беседы. Детей оставили дома. Повезло, что не выходные. Точно усвистали бы в соседнюю деревню на дискотеку. Около двенадцати часов Костя и Наташа легли спать, а через час проснулись от страшных криков на улице. Парень не растерялся и схватив отцовское ружье потащил сестру на сеновал. Выход забаррикадировали и просидели до утра. Когда рассвело они поняли, что живых людей в деревне не осталось. А те, что шастают вокруг – очень похожи на мертвецов из фильмов ужасов. Смирившись с положением, Костя начал стрелять в тварей, которые подбирались к сеновалу максимально близко. До моего прихода он сумел завалить пятерых. До сих пор непонятно почему на звук не сбежалась основная толпа. Везение? Не думаю. Что-то есть в этом странное. Складывается впечатление, что парень совершенно не умеет стрелять. И ружье держит не так, и патроны лежат не рядом с ним... Ну ничего, разберемся.

– Везунчики вы ребята. Только это могу сказать, – я посмотрел в окно и убедившись, что «Нива» находится в поле зрения, продолжил. – Уезжать отсюда надо. Чем скорее, тем лучше. Скажи, Костя, «Нива» стоящая возле забора на ходу?

Парень начал усердно думать.

– Да! На ней дядя Сережа ездит, – он осекся. – Ездил, пока я не убил его. – парнишка испугался и попытался открыть рот, но движением руки я остановил его. В том, что дядя Сережа стал зомби и словил пулю, нет его вины. Если конечно стрелял именно Костя.

– Очень хорошо. Значит скоро мы сможем уехать...

В глазах Кости и Наташи моментально зажглись радостные огоньки. Иногда людям нужно очень мало, чтобы почувствовать себя защищенными. Этим «малым» стал я. Большой и сильный. В костюме, с ножом на поясе и метательными ножами на бедре. Эдакий «Рембо», который их спасет. Вот только я не всемогущ и не гарантирую полной безопасности, но буду делать все возможное чтобы уберечь их...

Глава 4. Случайные встречи

Объяснив ребятам кто я такой и как к ним попал, я изложил соображения по поводу происходящего. Приятно удивил тот факт, что новоиспеченные спутники, имея довольно небольшой возраст и отсутствие какой-либо подготовки, не впали в депрессию, не устроили истерику и тому подобное.

Пока Костя сидел с ружьем у окна, я и Наташа спустились через стайку во двор, и войдя в дом собрали все самое необходимое, что можно было унести. В основном это была еда, сменная одежда, а также кое-какие медикаменты.

Закончив со сборами, вышли на улицу и направились в сторону автомобиля. Чтобы завести машину, в которой нет ключей и у которой заперты двери, нужно сделать следующее: разбить стекло и открыть дверь; после этого нужно вскрыть проводку, идущую к замку зажигания, в который вставляется ключ и замкнуть провода так, чтобы заработала панель приборов; потом найти провод подающий питание на стартер, и запитать его на плюс до тех пор, пока двигатель не запустится. При этом коробка передач должна находиться в нейтральном положении. Но даже совершив все эти манипуляции, все равно не удастся уехать. Нужно сломать штифт, который блокирует руль в одном положении. А для этого нужно иметь довольно большую физическую силу. Такой подход легко применяется к машинам отечественно-

го производства. С иномарками посложнее, но тоже реально. Всему этому меня обучали, и я рассчитывал применить знания в данной ситуации, но спасибо его величеству «случаю» – машина оказалась не заперта, а ключи преспокойно торчат из замка зажигания.

Быстро погрузив пожитки в багажник и оставив только ружье, мы сели в машину и через пять минут покинули Вознесенку. Рюкзак у забора я конечно не забыл. Следующий населенный пункт – село Октябрьское.

«Нива» оказалась довольно новенькой – двух или трех годовалой. Радует почти полный бак бензина. Проехав пару километров, Костик сидящий на переднем сидении не выдержал, и начал засыпать меня вопросами:

– Дядя Игнат, а ведь вы совсем не похожи на туриста... Кто вы на самом деле?

– С чего такие выводы? – улыбнулся я. Мне стало интересно, кем я выгляжу в глазах этого пятнадцатилетнего мальчишки. – Давай ты не будешь называть меня дядей Игнатом. Мне только тридцать один. Я не настолько старый... – машинально я потрогал отросшую за несколько дней щетину, которая автоматически накинула семь-восемь дополнительных лет.

– Хорошо... Я думал ты гораздо старше. Лет сорок, а того и больше... – пробормотал Костя.

Ну вот, минимум десяток накинул. Даже если кругом зомби, побриться все равно не помешает. Борода только бру-

тальным мачо идет. Попытка в двадцать выглядеть на тридцать. Глупо и бесполезно.

– Почему я не похож на туриста? – поинтересовался я.

– Ты сказал, что находился в походе, когда все произошло. И вышел из леса в Аршинку. Потом по дороге пришел в Вознесенку. Но в походы с арбалетом и метательными ножами не ходят. Тем более я наблюдал за тобой, когда ты шел к нам по деревне, – Костя замолчал, пытаясь подобрать нужную фразу. – Ты слишком хладнокровно убивал зомби, словно занимался этим всю жизнь. Скорее всего, ты какой-нибудь суперагент, посланный сюда на задание.

– Костя, отстань от человека. Вечно ты донимаешь всех пустой болтовней. Скажи спасибо, что Игнат вообще решил нас спасти! – влезла в разговор Наташа.

Значит наблюдал. Интересно. Посмотрев на Наташу в зеркало заднего вида, я сказал:

– Ничего страшного. Не молча же ехать всю дорогу... Если хотите что-то спросить, не стесняйтесь. Постараюсь ответить на все вопросы...

– Вот видишь! – Костя бросил на сестру недовольный взгляд. – Не всем моя болтовня надоедает. Тогда рассказывай Игнат, суперагент ты, или тайный спецназовец, которого послали разузнать откуда появились зомби?

– Нет, Костя, я не суперагент. И не на задании. Но на счет того, что всю жизнь занимался убийством зомби, ты прав. Большую часть жизни только и делал, что убивал. Только жи-

вых людей. Я бывший боец спецподразделения, и в сложившейся ситуации, мои навыки очень полезны... – рассказал я. Скрывать прошлое нет смысла. – По поводу похода – не соврал. Метательные ножи и арбалет мне одолжил Иван, фермер с Аршинки. Кстати забыл вам сказать, что там есть выжившие.

– Ивана я знаю. С его то деньгами. Вы видели какой у него дом?! А забор?! Папка всегда говорил, что этот Иван, не так прост. У него там, наверное, целый склад оружия! – сказал Костя, и вспомнив отца, поник, но тут же продолжил. – Игнат, а как ты думаешь, наши родители... они могли выжить? Быть может мы зря уехали не попытавшись найти их?

На глаза мальчишки навернулись слезы. Видно, что держится он из последних сил. Но больше всего меня удивляет Наташа, которая проявляет несвойственное для женского пола хладнокровие. Соврать мальчишке, что его родители живы? Так он и не мальчишка вовсе. Сам все понимает. Просто до конца не осознает происходящего. Нормальное явление. Только по прошествии некоторого времени люди осознают в полной мере степень утраты. Врать не хочется, поэтому я сказал, как есть:

– Единственные выжившие в деревне – вы. Конечно есть вероятность, что кто-нибудь залез в подвал и смог уцелеть, или сесть в машину и уехать. Без оружия и хорошей подготовки сейчас очень трудно остаться в живых. А вам ребята, поверьте мне, сильно повезло.

Губы Кости задрожали. Пытаясь отвлечь, я сказал приказным тоном:

– Костя, видишь в ногах, слева на туннели установлена рация, это «Kenwood» – довольно неплохой аппарат. Очень хороший прием. Ты прокрути все частоты, может удастся что-нибудь поймать.

Включив рацию, мальчишка, успокоившись, начал перебирать каналы. Спустя примерно три минуты, ему удалось найти рабочую частоту, по которой человек повторяет одну и ту же фразу:

– Говорит Алексей Новиков. Требуется помощь! Есть ли где-нибудь выжившие? Если нас кто-то слышит, просим, отзовитесь! Мы долго не продержимся!

Слышно, что это не запись, а вещание в прямом эфире. Остановив машину на обочине, я взял гарнитуру у Кости из рук, и произнес в эфир:

– Говорит Игнат Шухов. Есть выжившие! Алексей, объясните где вы находитесь, и что у вас происходит?

Голос из рации выждав недолгую паузу, вновь начал говорить:

– Игнат, слава богу! Мы уже думали, что кроме нас никто не выжил. Ты сам, наверное, в курсе того, что происходит. Скажи, есть ли у вас оружие, и сколько вас?

Костя и Наташа с любопытством уставились на меня, и ожидали ответа. Мысленно выругавшись, я произнес:

– Алексей, давай без лишних вопросов. Постарайся крат-

ко объяснить где вы, сколько вас, и какая требуется помощь?

– Мы находимся в селе Петропавловка. В здании школы. Нас двенадцать человек. Семь женщин и пять мужчин. Забаррикадировались на втором этаже, в актовом зале. Вокруг здания и внутри школы очень много зомби! Нет ни оружия, ни еды. Игнат скажи, где ты и сможешь ли нам помочь? – спросил Леха.

– Прости, Леха, давайте как-нибудь сами, – сухо сказал я и отключил рацию. Спокойно включив передачу, я тронул машину с места и продолжил движение в прежнем направлении.

Примерно полминуты спутники смотрели на меня и перешептывали произошедшее. Первая не выдержала Наташа, и затараторила:

– Игнат, ты чего? Зачем рацию выключил? Там люди живые! Помощи просят! Мы не можем их просто так бросить!

Оставаясь невозмутимым, я заговорил слегка повысив голос:

– Для начала оба успокоились, – убедившись, что спутники во внимании, я продолжил. – Тот мир, в котором вы жили раньше, улетел в тартарары. Все! Его нет!... Почему выключил рацию? Да потому, что мы не сможем им помочь. У нас нет оружия и боеприпасов для уничтожения толпы зараженных. Это первое... – дождавшись пока сказанное дойдет куда нужно, я заговорил вновь. – Сейчас попытаюсь объяснить второе. Вам не показался странным факт, что двенадцать че-

ловек как-то оказались в здании школы, и имеют довольно мощную радиостанцию? Мне показалось. Скорее всего это чья-то ловушка. Я конечно ждал, что они появятся, но не ожидал, что так скоро...

В течении последующих двух минут ребята переваривали информацию. Выехав к развилке Вознесенка-Злоказово-Октябрьский, выбрал направление в пользу последнего. Вдоль обочины плетется зараженный. Я объехал его по другой стороне дороги, сделав вид, что ничего не заметил. Костя посмотрев на меня, сказал:

– Я бы задавил эту тварь... Игнат, а чьего появления ты не ожидал так скоро? – спросил он.

– Мародеры, бандиты, искатели легкой наживы... Можно называть их по-разному. Когда служил в спецподразделении, нас очень часто забрасывали в разные страны. Мы занимались ликвидацией неугодных лиц, участвовали в подавлении мятежей и выполняли миротворческие миссии. Очень часто действовали без опознавательных знаков. Это делалось для того, чтобы в случае гибели бойца или всего подразделения невозможно было определить государственную принадлежность. Практически везде сталкивались с мародерами и бандитами. Они сбиваются в группы и нападают на тех, кто слабее. Отсутствие закона порождает преступность. Такова сущность людей. Именно их появления я не ожидал так скоро. Вам повезло, что вы встретили меня. Если бы это оказались мародеры, то тебя Костя скорее всего бы убили, а твою

сестру изнасиловав, выбросили на улицу...

– Но разве люди такие жестокие? – спросила Наташа, в зеркале были заметны слезы в ее глазах. – Если пришла беда, то нужно держаться вместе. Ведь живых людей осталось так мало!

– Скоро живых останется еще меньше. Люди быстро найдут способ справиться с зараженными, а потом начнут убивать друг друга. За патроны, еду, женщин. Этого не избежать...

Оставшийся путь до Октябрьского проехали молча. Проезжая рядом с поселком, я увидел много зараженных, шатающихся по улицам.

– Мертвая деревня. Нужно ехать в Кусу, возможно там удастся что-нибудь узнать, – сказал я, прибавляя ходу.

– В городе, наверное, тысячи зараженных... Но и выживших должно быть очень много! – воскликнул Костя.

– По поводу выживших – как правило это в большей степени подготовленные люди. Военные, полицейские, охотники и конечно бандиты. Мы не в кино, где каждый третий бежит с автоматом наперевес, – объяснил я. – Наступила суровая реальность. И выживать в ней будут сильнейшие.

По дороге плетутся трое зараженных. Чудом удалось объехать не зацепив их. Может музыку включить? Радио точно не ловит... Радио! Как же я об этом не подумал?!

– Костя, включи магнитола и настрой поиск радиостанций на ФМ частоте, – попросил я.

Мальчишка послушно включил новенький «Pioneer» и настроил автоматический поиск. Дойдя до частоты сто пять, приемник поймал рабочую радиостанцию. Запись проигрывается по кругу:

«Вы слушаете радиостанцию «Последний оплот». По предварительным данным, сегодня, пятого июля две тысячи двадцать первого года, примерно в полночь были зафиксированы первые зараженные. Откуда началось заражение и какова природа вируса пока установить не удалось. Примерный подсчет – около девяносто восьми процентов населения заражено. Примерный!

Обращаемся ко всем выжившим! Ни в коем случае не пытайтесь контактировать с зараженными. Старайтесь держаться как можно дальше от населенных пунктов. И самое главное – надейтесь только на самих себя! Все армии мира уничтожены. В том числе и армия России. Остались только небольшие военные группы.

И последнее! Есть непроверенная информация, что населенные пункты с очень низкой температурой в северных районах не подверглись заражению. По мере появления новой информации мы будем обновлять запись».

Прослушав послание три раза и запомнив его, я выключил магнитола, и посмотрев по очереди на спутников, произнес:

– Я предполагал, что очаг заражения может быть довольно большим, но чтобы весь мир?! Такого просто не может быть! Нужно найти безопасное место, и попробовать связаться с

руководством...

Похоже маленькая надежда на благоприятный исход испарилась. Что должно случиться, чтобы вирус атаковал сразу всю планету? Теракт? На такое никто не способен. Даже при сильном ветре на заражение всей планеты потребуются месяцы. Чья-то спланированная диверсия? Очень сложно про-вернуть такое сразу во всем мире. Инопланетное вмешательство? Это могло бы объяснить многое, но в существование инопланетян я не верю. Но даже если допустить подобное, то все равно не тот уровень. Возможно в конторе знают гораздо больше. Нужно попробовать установить связь.

Съехав на проселочную дорогу, и проехав пятьсот метров вглубь, я остановил автомобиль в поле, на возвышенности, так чтобы территория вокруг хорошо просматривалась и заглушил мотор. Костя вопросительно взглянув на меня, спросил:

– Дядя Игнат, а с кем ты хочешь попробовать связаться? И с помощью чего? Рации? – поинтересовался Костя.

– С руководством ФСБ. В рюкзаке лежит планшетный компьютер «Прометей». Если спутник работает, то меня сразу засекут. Я попробую установить связь, а вы тем временем можете перекусить, – ответил я.

Пока Костя и Наташа пили чай, я включил планшет и впервые за два года активировал функцию идентификации личности. Приложив ладонь к экрану, стал дожидаться окончания сканирования отпечатков пальцев и биопара-

метров. Каждый портативный компьютер привязывается к определенному сотруднику и подключается к внутренней сети ФСБ. С момента авторизации пользователю становится доступно огромное количество дополнительных функций: спутниковое подключение к интернету практически в любой точке планеты, полностью голосовое управление, навигация и геолокация, взлом практически любого устройства, скачивание любой информации, а также подключение к спец костюмам типа «КОБРА» или «ЗЕВС» для синхронизации с другими членами группы и ведения тактического боя. «Прометей» вобрал в себя много полезных функций, многими из которых я не умею пользоваться. Устройство универсально и используется как бойцами спецподразделений, так и аналитиками, и обычными рядовыми сотрудниками. Впрочем, в такой организации редко бывают обычные сотрудники... Закончив авторизацию, меню предложило два варианта управления: голосовой и текстовый набор. Я выбрал первый вариант. Приятный женский голос проговорил:

– Здравствуйте. Вы опознаны как Игнат Шухов. В данный момент вам отказано в доступе. Вы можете отправить голосовое сообщение на сервер, и мы свяжемся с вами в ближайшее время. Желаете продолжить обслуживание?

– Да. – коротко ответил я. Отказано в доступе. Не удивительно. Хорошо, что на случай подобных ситуаций в конторе все продумано. Вспомнив нужную комбинацию, я продолжил. – Код один три восемь три, позывной «ТИХИЙ»,

прошу активировать режим «КРАСНЫЙ КОРИДОР».

Несколько секунд ничего не происходило, а затем голос снова заговорил:

– Режим «КРАСНЫЙ КОРИДОР» активирован. Сообщаем вам, что связь с непосредственными руководителями в данный момент недоступна. Информировем вас, что вы должны действовать по протоколу предусмотренному данным режимом. Желаете прослушать дополнительные указания?

– Да. Но не указания, а вопрос. Сколько раз за последние сутки активировался режим «КРАСНЫЙ КОРИДОР»? – спросил я. Конечно мне скорее всего не ответят, но попытаться получить хоть какую-нибудь информацию все же стоит.

– К сожалению, вам отказано в доступе. Желаете прослушать дополнительные указания по протоколу? – спросил голос.

– Нет, всей нужной информацией владею. Буду действовать согласно протоколу. Прошу перейти в режим текстового управления. Спасибо за информацию.

Мне не ответили. Иконка «ФСБ» красного цвета сменилась на привычное меню «Прометей». Если откроют доступ, то я автоматически стану действующим сотрудником, подключенным к общей сети. Конечно все зависит от допуска, который имеет четыре уровня.

Включив на планшете фоновый режим, убрал его в бардачок. Есть совсем не хочется. Хочется действовать. Я вышел

из машины, и отыскал в рюкзаке браслет-индикатор. Уже два года я постоянно заряжал его каждый месяц. Нацепив устройство на руку, рядом с часами, вернулся в машину и заставил себя через силу впихнуть в желудок банку тушенки.

– Игнат, а что-за «КРАСНЫЙ КОРИДОР»? И почему не удалось ни с кем связаться? – спросил Костя, набивая рот салом в прикуску с хлебом.

– В ФСБ разработаны особые протоколы на различные события. К примеру: взрыв ядерной бомбы, захват территории силами врага, террористическая атака и прочее. Есть даже такие бредовые варианты как вторжение инопланетян и атака «ЗОМБИ» вируса. Аналитики просчитали практически все возможные варианты. «КРАСНЫЙ КОРИДОР» – протокол, специально разработанный для подобных ситуаций, – похоже я слишком много болтаю, но кто сможет упрекнуть за это? Парень любознателен, а от конторы не убудет если я раскрою конфиденциальную информацию. Отложив пустую банку в пакет для мусора, я продолжил: – В ФСБ не бывает бывших сотрудников. В критической ситуации меня восстановят. Примерно в течении двенадцати часов запрос обработают и свяжутся со мной. А пока по протоколу я должен следовать в ближайшее здание ФСБ, которое находится в Златоусте.

Если только к этому зданию возможно подобраться?! Без спецсредств и в одиночку – просто нереально. Если дадут хотя бы второй уровень доступа, то я получу все данные о

схронах с оружием, и смогу неплохо вооружиться. Вот только когда мне ответят? Остаётся надеяться, что скоро.

– Ты планшет в бардачок убрал, не услышишь ничего, – возмутился Костя, потянувшись к кнопке открывания. – И что будет с нами? Ты нас не бросишь? – спросил он.

– Видишь браслет на руке? – спросил я. – Он синхронизирован с компьютером, и в случае вызова завибрирует, – в зеркале заднего вида я заметил, что Наташа внимательно ждет ответа на последний вопрос. – Куда я без вас?! Кстати, уже почти шесть вечера. Нам пора выдвигаться. Убирайте всю еду. Нужно до темноты найти безопасное место для ночлега.

– Крутое у вас в конторе снаряжение... Вот бы мне такое! – воскликнул Костя, и принялся допивать порядком остывший чай.

– Мое снаряжение давно устарело. Концерн «Прометей» каждый год все обновляет, – восторгу в глазах Кости не было предела. В его возрасте это нормальное явление. А вот хладнокровие Наташи удивляет все больше и больше. Поэтому, она не та, за кого себя выдает. Уж точно не студентка педагогического...

Через десять минут вернулись на шоссе и продолжили двигаться в сторону Кусы. До города осталось ехать около семи километров. Чтобы хоть как-то скоротать время, я начал рассказывать веселую историю из детства...

В город заехали в начале седьмого. По всюду слоняются

зараженные. Пришлось сбросить скорость до сорока километров, чтобы ненароком не сбить какую-нибудь тварь. На секунду я представил улицы мегаполисов: сотни тысяч тварей, которыми забиты все улицы. Многокилометровые пробки из брошенных машин, и практически никаких шансов выжить.

Я ловко объезжал пытающихся броситься на машину зараженных. Хотелось проехать город как можно быстрее и выскочить на трассу в направлении Златоуста. Планы нарушила вылетевшая на перекресток на полном ходу пожарная машина.

– Игнат, там пожарники! Ты видишь? – закричал Костя.

– Вижу. Я не слепой. Сейчас догоним, – спокойным голосом сказал я. Лучше сразу объяснить парню разницу в используемых словах. Пригодится в жизни. – Костя, никогда не называй людей доблестной профессии «пожарниками». Говори «пожарные». Ты меня понял?

Мальчишка кивнул.

Пожарный «Урал» с семиместной кабиной и тремя ведущими мостами шел полным ходом, сшибая на пути попадающих под колеса зараженных. Нажав на педаль газа, я устремился за ним. Спустя три сотни метров удалось сравняться с грузовиком. За рулем «Урала» сидит парень примерно моего возраста. Заметив нас, он начал что-то говорить сидящим в кабине. Спустя десять секунд заработал громкоговоритель:

– Привет живым! Не ожидали кого-нибудь встретить. Да-

вай дуй за нами на городскую площадь, там меньше всего тварей...

Выглядит пожарная машина очень жутко: колеса, бампер, мосты и рессоры измазаны кровью. Местами на деталях висят куски мяса, мозгов и даже оторванные конечности. Похоже пожарные не один час рассекают по городу, устроив кровавое ралли.

До площади доехали за пять минут. Пришлось постоянно объезжать кровавые мешки, которые оставлял за собой грузовик. Примерно тридцать тварей слоняются по территории площади. Представив, что сейчас будет, я сказал:

– Вам на это лучше не смотреть. Костя, ты за рулем ездить умеешь?

– Умею, но плохо. Наташка хорошо ездит, у нее права есть! – восторженно выпалил он, ожидая предстоящее шоу.

Вот опять в моей голове ничего не сходится. Зачем такой миниатюрной деревенской девочке права? Может она и стрелять умеет? Скоро узнаю.

– Наташ, сейчас они закончат кровавые покатушки, и остановятся, – сказал я, пытаюсь объяснить, что от нее требуется. – Я подъеду к пожарным и пересеяду к ним в машину. Ты сядешь за руль и поедешь за Уралом след в след. Только никого не давить. Все ясно?

– Да Игнат, – ответила она. – Будь осторожней, вдруг они такие же бандиты, про которых ты говорил...

Бандиты так не работают. Тем более «встроенный» сигнала-

лизатор опасности пока не сработал. А он никогда не подво-
дил. Я не стал отвечать.

«Урал» разошелся не на шутку. Зайдя на третий круг, он подминал колесами зараженных, превращая тела в однородную массу из дерьма, мяса, крови и раздробленных костей. Несколько минут и площадь опустела. Вот только ненадолго. С соседних улиц к нам уже спешит толпа тварей, чтобы занять отбитую территорию и полакомиться мясом раздавленных сородичей.

Сорвав «Ниву» с пробуксовками, я подлетел к остановившемуся «Уралу» и выскочив на улицу в три прыжка оказался возле кабины. Дверь распахнул бородатый мужик лет сорока, одетый в форму МЧС. Убедившись, что Наташа пересела за руль, я запрыгнул в кабину и захлопнул дверь. «Урал», дернувшись, начал набирать ход.

– Ну привет, вояка. Ты чего ребят в машине оставил? Мы что, зря всех зомби передавили? Столько шума! Сейчас сюда пол города сбежится, – сказал бородач.

– Здорова, мужики! – поздоровался я, по привычке подмечая лежащий на коленях переднего пассажира укороченный Калашников. – Ничего страшного, они у меня толковые, будут ехать строго за нами.

– Это хорошо, что толковые, такие сейчас только и выживают. Как звать то тебя вояка? – спросил он.

– Игнат.

– Я Василич. Это Леха и Андрюха, – он показал рукой на

водителя, а затем на пассажира. — Как ты в наших краях то оказался?

Я постарался максимально кратко обрисовать минувшие события. Пока рассказывал, мы просто двигались по городу. Сидящий за рулем Леха активно крутил рулем, стараясь задавить всех попадающих на пути зараженных. На весь рассказ ушло не больше десяти минут.

Когда я закончил, Василич заговорил первым:

— А я сразу парням сказал, что ты вояка! — воскликнул он. — Спецназ или что-то типа того?! Я таких как ты на раз выкупаю. Сам много лет в армии прослужил. Мы сейчас пару кружков по городу навернем, а потом в особняк. У твоих как с топливом? Не закончится? — поинтересовался Василич.

— Нет, все нормально. А что за особняк? — спросил я.

— Сейчас Андрюха тебе все расскажет. Не силен я в этом. — выдал он.

Андрюха до этого момента не сказавший ни слова, повернулся в мою сторону, и заговорил:

— Короче, нам в буквальном смысле повезло и мы отделались минимальными потерями. Примерно пол первого ночи мне позвонил сослуживец из Магнитогорска и начал испуганно говорить про каких-то живых мертвецов, и чтобы я посмотрел видео, которое он мне скинул ВКонтакте. В этот момент я находился на работе в «пожарке» и со мной дежурило еще шесть человек. Просмотрев запись, мы, так сказать, охренели от происходящего. Но наш старший, Васька

Титов, кстати в прошлом контрактник, где-то на Кавказе воевал, взял ситуацию в свои руки. Сперва мы проштудировали «YouTube» и убедились, что такое творится во многих местах. Люди начали выкладывать в интернет сотни видеозаписей с участием зомбаков. Васька скомандовал, чтобы мы собрали в два «Урала» все, что нам может пригодиться и уже через час выехали на двух машинах в город. На улицах творился хаос. Одно нам было не понятно – зачем люди выбегали на улицу? Глупое любопытство погубило большую часть населения. Наша доблестная Полиция присоединилась к толпам свежее испеченных зомби в первые пол часа. Нам удалось завладеть оружием, оставшимся от отряда ППС. Один «АКС74У» и два Макаровых...

– Три Макаровых! – вмешался Василич.

– Точно, три, – согласился Андрюха, а затем снова зататорил: – До четырех ночи ездили по городу, не в состоянии помочь кому-нибудь. Потом Титов по рации скомандовал чтобы мы выдвигались к коттеджному поселку, находящемуся в районе ж-д вокзала. Трехэтажная хата, с территорией в сорок соток, огороженной трехметровым кирпичным забором. Маленькая крепость. Хорошо, что хозяев не оказалось дома. Только сторож, но он и опомниться не успел как мы приватизировали дом. В принципе, он и не был против. До этого момента нам удалось спасти пятнадцать человек. Все они находятся в импровизированном убежище вместе с Титовым и еще двумя ребятами. Жалко Петьку Иванова,

его укусили при вылазке в полицейский участок и я его пристрелил...

Рассказ Андрея во второй раз прервал Василич:

– Весь мир медным тазом накрылся, а он Петьку жалеет! Самим бы еще в ящик не сыграть. Игнат, у нас тут проблема возникла. Попробуешь помочь? – спросил он.

– Давай ближе к делу. Рассказывай в чем суть, – ответил я, анализируя услышанное.

– В одном многоквартирном доме, на пятом этаже, двое живых. Мужик с бабой. Они на балкон выходили, и мы их заметили. Пол часа вокруг них крутились, а помочь не можем. Лестница пожарная – не вариант – слишком много шума, твари за пару минут набегут, а в подъезд из нас никто не сунется, там их штук десять, наверное, а они присутствие чувствуют на расстоянии. Людей вытащить надо, сможешь? – закончил вопросом Василич.

– Смогу, если Калашников одолжите, – ответил я.

– Конечно одолжим, – воскликнул Василич. – И Макарова тоже. Только патронов маловато...

Глава 5. Замес в подъезде и встреча с выжившими

Через громкоговоритель я сказал Косте чтобы включил рацию и настроился на нужный канал. Как только он ото-звался, объяснил суть дела и сказал чтобы они остались в этом районе и ездили по круговому маршруту. Парнишка отлично меня понял и ответил, что они все сделают и не будут лезть на рожон. Похоже несколько уроков не прошли даром.

Отделившись от «Нивы» мы выдвинулись к нужному до-му по пути обговорив план действий. Мужики вручили мне «АКС74У» и ПМ с полными магазинами патронов и порта-тивную радиостанцию для возможности переговоров.

Высадив меня на дороге, «Урал» продолжил движение. Для отвлечения внимания мужики активировали сирену.

Расстояние до подъезда преодолел легким бегом и открыв дверь, вошел в полутемное помещение. Автомат повесил за спиной, надеясь не прибегать к его услугам. Огрызок Калаша – оружие, давно устаревшее. Точность никакая. Куча отдачи и очень много шума.

Держа Макаров в левой руке, а метательный нож в пра-вой, начал подниматься вверх по лестнице, ступая осторож-но и практически бесшумно. Пошарпанные стены подъезда встретили унылостью и чувством безразличной усталости.

Похоже этому дому уже никогда не дожидаться капитального ремонта. Скоро и без того осыпающаяся штукатурка начнет отваливаться крупными кусками...

Поднявшись на третий этаж, в открытой квартире заметил первого зараженного. Почувствовав живого человека, он начал поворачиваться, но не успел. Метательный нож вошел в висок по самую рукоять. Тварь с грохотом завалилась, на бок и продолжила елозить ногами. Услышав движение на четвертом и пятом этаже, я вошел в квартиру и затаился. Нож придётся бросить – чистить от крови совсем нет времени. Похоже пришло время пострелять.

Сняв Макарова с предохранителя я вышел в подъезд и встретил несущуюся сверху тварь выстрелом в голову. Прыжок в сторону, и тело по инерции грохнулось на лестничную клетку. Перепрыгнув тело, рванул вверх по лестнице. Между вторым и третьим встретил еще двоих. Стреляя почти в упор, вогнал каждому по пуле в башку. Рывок – уже на четвертом. Дверь квартиры напротив распахнулась, и на меня ринулась зараженная бабка с хрипом открыв беззубую челюсть. Машинально встретил ударом ноги в грудь и тут же вогнал девятимиллиметровую пчелу в глаз. Честно сказать – раньше вообще не считал Макаров оружием. Те, кто стрелял с Глока или Береты – поймут. На крайний случай российский Грач. Все лучше Макарова. Но выбирать не приходится. Четыре патрона отстрелял, четыре осталось.

В два прыжка оказался между четвертым и пятым. Снизу

кто-то усердно спешит ко мне. Похоже повылазили из квартир. Крайняя справа дверь на пятом этаже распахнулась и на лестницу выскочили два живых трупa. Первого ранил в шею. Отступил на шаг назад. Выстрел. Попал в глаз. Второй споткнулся и упал. Пуля вошла ровно в макушку. Вот попробуй тут не сойти с ума! Перегнувшись через лестницу, поймал в прицел тварь бегущую снизу, и, о чудо, попал в глаз! Так, Макар сдулся. Настало время пять сорок пять. Сейчас перепонки очень сильно охренеют...

Поставив предохранитель в режим одиночного, встретил самого прыткого зараженного метким выстрелом. Пуля прошла навывлет, забрызгав китайскую дверь свежими мозгами. Даже открытый рот не помогает. Так можно и глухим остаться. Звон на пару часов точно обеспечен. Перепрыгивая через еще шевелящиеся трупы, убедился, что в квартире пусто и занял позицию прямо на лестнице. Сейчас бы позвонить в звонок, да зайти в гости на чай. Весело, однако!

Первая двойка зараженных приняла смерть, не увидев лица убийцы. Стрелять сверху вниз всегда проще. Поймав третьего на мушку, нажал на спуск. Щелчок. Сука! Патрон перекосило. Перезарядив автомат, снес угол черепа лысому зараженному. Снизу еще бегут. Силуэты мелькают где-то в районе третьего этажа. Можно заняться эвакуацией выживших.

Разворачиваюсь к двери, которая ведет к нужному балкону, и делаю три выстрела в личинку замка двери-китайки. Стреляю под углом, чтобы ненароком не зацепить людей

с той стороны. Открываю дверь и вижу молодого парня не старше двадцати пяти с ножом в руке и позади него девку. Идиоты! Дверь не открыли, а на линии огня стоят. Я ведь мог их задеть, если бы не подстраховался. Смотрят на меня как на снежного человека. Глазища круглые как у пекинесов, того и гляди выпадут.

– Я глухой. Ничего не слышу. Пришел вас спасти, – слышу собственный голос словно нахожусь где-то за стеной. – Сейчас идете за мной на полуспущенных. Головами крутим на триста шестьдесят, в случае опасности отступаете вверх. Все поняли?

Усердно кивают. Они меня слышат – я себя нет. Периферическим зрением фиксирую движение, и отправляю еще одного зараженного на тот свет. Ага, за ушки схватились! Это вам не за дверью стоять. Скоро почувствуете всю полноту ощущений.

Включаю рацию и говорю Василичу, что через две минуты буду внизу. Ответа не слышу. Для надежности повторяю еще пару раз, не забыв объяснить причину своей глухоты. Махнув рукой новоявленным спутникам, начинаю спускаться вниз. Зараженные прут по одному. С близкого расстояния очень сложно промахнуться. Нужно будет предъявить Василичу за неточное количество.

По пути подобрал пустой Макаров и швырнул его парню. Тот удивленно уставился на ствол. До первого этажа дошли без происшествий. Я старательно разглядывал откры-

тые квартиры, и только убедившись в безопасности спуска, продолжал движение. С каждой убитой тварью мысленно считал оставшиеся патроны.

Открыв дверь подъезда, практически в упор щелкнул зараженного в голову. Спасенные явно испугались. Парнишка держит пистолет на вытянутых руках. Держит неумело.

На улице нас встретили сразу четыре твари. Пришлось работать предельно быстро...

«Урал» подоспел, когда мы преодолели половину пути до дороги. Василич распахнул дверь и начал усердно махать рукой. Тридцать секунд, четыре выстрела, и я последним запрыгнул в кабину. Машина тут же продолжила движение.

Василич начал говорить, усердно жестикулируя руками. Я несколько раз сглотнул, пытаясь разгрузить перепонки. Звонит в ушах, словно нахожусь под церковным колоколом. Все-таки нельзя стрелять в подъезде без средств защиты. Тем более с огрызка Калаша.

Поставив автомат на предохранитель, я передал его Андрею.

– Совсем ничего не слышишь? – слабо долетел голос Василича.

– Теперь немного слышу, – ответил я, стараясь контролировать громкость.

– Красавчик ты, Игнат. Я знал, что у тебя получится! – воскликнул он.

Спустя несколько минут слух практически полностью

вернулся. А вот легкий звон остался. Вечером точно голова заболит.

Связавшись с Костей по рации, мы изменили маршрут, и когда «Нива» пристроилась к «Уралу», взяли направление на базу. По словам Андрея, ехать нам не больше пятнадцати минут. Мужики требовали деталей. После того как узнали, что спасенных зовут Николай и Ольга, и они состоят в браке, я начал рассказывать все, что происходило в подъезде. По возможности кратко, но с описанием вылетающих мозгов и точным количеством убитых зараженных. Даже водитель несколько раз отвлекался от дороги, уточняя интересующие моменты. Николай и Ольга практически не слушали, пребывая в состоянии полнейшего безразличия. Представляю какой шок они испытали. Такое не каждый день увидишь, хорошо, что не стошнило.

– Вот прямо реально ни разу не промазал? – восторженно спросил Василич, когда я закончил рассказывать.

– Один раз в шею попал. А так почти все в головы засадил. В подъезде опасно промахиваться. Можно от рикошета невзначай смерть принять, – объяснил я.

– Да, вот бы нам такую подготовку! – воскликнул Андрюха, – И где такому учат, если не секрет? – спросил он, рассматривая Калаш со всех сторон.

– Не секрет. Управление «А» ФСБ. В простонародье «Альфа», – ответил я. Теперь уже можно не держать секретов, хотя подсознание пыталось сопротивляться, настырно

требуя не говорить.

— «Альфа» всем известна! Еще с советского союза, — многозначительно протянул Василич. — Не, ну вы видели, как Колян выбежал из подъезда, держа на вытянутых руках разряженный Макаров?

Трое пожарных хором засмеялись. Мне не до веселья. Мысли произвольно ушли в другое русло. Что же стало с парнями из отряда? Когда началась заварушка, их в любом случае бросили на эвакуацию первых лиц. В мегаполисах творился полнейший ад. Смогли они выжить в нем? Остаётся ждать, когда придет ответ и мне откроют доступ...

Когда до особняка осталась ехать несколько минут, Андрей связался с другой группой по рации и сказал, чтобы они расчистили въезд во двор, естественно предупредив о наличии гостей.

В открытые ворота въехали не останавливаясь. Я заметил кучку убитых зараженных, сложенных неподалёку от ворот в аккуратную стопочку. Пару дней и эта стопочка начнет очень сильно вонять. Двое парней в камуфляже и с ружьями в руках дождались пока «Нива» въедет во двор и тут же закрыли ворота.

Я вылез из «Урала» одним из первых и сразу начал оценивать территорию: трех метровый кирпичный забор, огораживающий площадь примерно в сорок соток; массивные кованые ворота; трехэтажный дом, площадью свыше шестисот квадратов прямо в центре участка; гараж, в который легко

поместятся десять легковушек и вторая машина пожарных; два гостевых домика в дальней части участка и баня между ними с достаточно большим бассейном; сторожка, беседка и несколько хозяйственных построек. Не хило! Этакая маленькая крепость.

Пока Василич знакомил новоприбывших, из дома вышел человек и направился в нашу сторону. На возраст лет тридцать пять, возможно немного больше. Крепкого телосложения. Одет в форму МЧС. Скорее всего это и есть тот самый Титов. Бывший контрактник и новоиспеченный командир поселения выживших. Остановившись в паре метрах, он заговорил:

– Василич, не мне тебя учить. Не держи людей, веди в дом, пусть поедят и отдохнут. И вы вместе с ними. А ты, Андрей, останься, нужно поговорить. Егор с Гришкой, какого хера вы не на воротах?! – грозно спросил он.

Точно Титов, поставил я окончательный вердикт. Голос неплохо натренирован, и держится невозмутимо. Двое охранников потупив взгляды засеменили к воротам.

Я открыл багажник и попросил Костю взять рюкзак. Мальчишка охотно водрузил ношу на спину и направился к входу, пытаясь догнать сестру. Меня позвал Титов. Хотя я намеренно ждал именно этого.

– Ты Игнат? Подойди ко мне! – грубо потребовал он.

А вот это уже перебор. Не люблю я, когда ко мне обращаются в таком тоне. Ох, как не люблю! Стиснув зубы, я молча

направился к ним.

Остановился не доходя полутора метров, при этом подметив, как парни прогибаются перед Титовым. Всего минута, а они уже успели рассказать довольно многое.

– Значит стреляешь без промаха, и говоришь, что служил в подразделении «Альфа»? – спросил Титов.

– Да, – коротко и спокойно ответил я.

– Сколько тебе лет? И давно ты в ФСБ? – не унимался он.

– Тридцать один. На обучении с семнадцати, а с двадцати трех до двадцати девяти лет служил в управлении «А» ФСБ. После уволен по статье. Еще вопросы? – ответил я, чувствуя, что Титов так просто от меня не отстанет.

– Если мне не изменяет память, то в «Альфа» и «Вымпел» берут с двадцати восьми лет. Поэтому объясни мне как ты попал туда раньше? А лучше докажи. Мне знакомы бойцы такого уровня. Я сам имею черный пояс по карате, – сказал он.

– Я в «Альфа» попал по особым рекомендациям. Даже там делают исключения. Если хочешь спарринг, то никаких проблем. Я согласен, – мой ответ прозвучал грубо и четко.

Вариантов два: либо это проверка, либо Титов из тех самовлюбленных идиотов, что всем, и вся пытаются доказать физическое превосходство и кто здесь главный, при этом имея неплохую подготовку и постоянно используя ее в установлении собственного авторитета. Похоже сейчас узнаю какой из вариантов правильный.

Когда Титов резко бросился на меня, я был готов отразить атаку. Он попытался ударить ребром ладони в шею. Я легко уклонился от удара, и уходя в бок, взял Титова в захват и проделал бросок через бедро. Шлепнулся он очень плохо. Лицом в щебенку. Не давая опомниться, взял правую руку в захват и умело завернул. Стон известил о правильности и эффективности проделанного приема.

Парень по имени Андрей не успел ничего понять, но как разъяренный буйвол кинулся выручать командира. Пришлось проделать акробатический трюк и не выпуская руки из захвата, как следует врезать в солнечное сплетение ногой...

Спустя пятнадцать минут мы сидели в беседке с Василичем и Титовым. Знакомство вышло немного агрессивным, но дальше пошло легко и непринужденно. Меня просто проверяли. Мы пили свежесваренный чай, а Титов увлеченно рассказывал Василичу недавние события, которые тот пропустил.

– Не, ну это надо было видеть! Василич, представляешь, бью я его ребром ладони в шею, и в этот момент понимаю, что Игната передо мною уже нет! Чувствую, как ноги отрываются от земли и уже лежу мордой в щебенку. Как он меня скрутил, я понять даже не успел. Но это еще не все! Андрюха, стоящий рядом, дернулся в нашу сторону, и попытался заступиться за командира, лежащего на земле. Так Игнат не отпуская меня так дал ему ногой, что тот отлетел на добрых

два метра, и это при том неудобном положении, в котором он находился. Я думал он мне руку оторвет в момент удара, – рассказал Титов, и посмотрев на меня, добавил: – Игнат, ты не обижайся, на правах старшего я просто обязан тебя проверить. Мне доводилось сталкиваться со спецами довольно высокого уровня во время службы в армии, но боец «Альфа» это что-то фантастическое!

– Никакой фантастики. Десятки лет упорных тренировок, здоровый образ жизни, и стремление к победе. С детства мечтал быть военным, – сказал я, и сделал небольшой глоток чая с лимоном. – Ты молодец, Василий! Благодаря тебе все эти люди, находящиеся здесь, живы. Это самое главное...

До десяти вечера мы просидели за разговором. Темы были разные. Каждый поделился гипотезой по поводу происхождения. Обсудили план дальнейших действий и многое другое. Ключевым моментом была предложенная мною система защиты от зараженных. Пожарные одобрительно восприняли идею, и мы собрались воплотить её в жизнь в течении ближайших дней. Также разработали план вылазки в город для пополнения запасов еды, топлива, снаряжения и медикаментов.

В пол одиннадцатого я принял душ, который работает так как подключен от скважины, пробуренной прямо на участке. Также работает электричество, вырабатываемое генератором, который находится в котельной, чтобы не создавать на улице лишнего шума. После всех процедур я отправил-

ся спать. Мне любезно предоставили комнату с двуспальной кроватью на третьем этаже.

Раздевшись, лег, расслабился и моментально уснул...

Снится сон. Один из тех, что снились раньше. Но этот немного другой. Нас семеро. Я и шестеро парней из нашего отряда. Командует Алексей Смирнов. Все одеты в военные костюмы «КОБРА» и имеют неплохое снаряжение: автоматы ВАЛ, «АК-12», винтовки ВСС «Винторез», пистолеты «Грач», «Гюрза», «Стечкин», одну СВД и прочее.

Отряд спецов в полной экипировке. Местность показалась знакомой. Где-то в горах Ингушетии мы выполняли подобное задание такой же численностью. Суть заключалась в ликвидации террористического отряда численностью около пятидесяти человек. Во сне все повторяется...

Выследить террористов не сложно. Находясь далеко в горах они чувствуют себя в безопасности, и когда наступила темнота, устроились на ночлег на относительно открытой местности, оставив дежурить двух часовых.

Дождавшись когда все уснут, мы с разных сторон приблизились на минимальное расстояние и атаковали. За две минуты от крупного отряда не осталось и следа. Террористы не смогли оказать сопротивления и были убиты. Все до одного.

Спустя какое-то время убитые террористы поднялись на ноги и направились в нашу сторону. Собравшись в единый отряд, мы вновь атаковали. Получая пули в голову они падали и снова вставали. С каждым убитым их становилось все

больше и Смирнов отдал приказ об отступлении...

Несколько часов шли по горам, пытаясь уйти от преследовавшей армии мертвых, но несмотря на все старания они постоянно догоняли нас. В конце концов мы оказались зажаты в ущелье и заняв выгодные позиции, начали вести бой. За пять минут расстреляли весь боезапас и использовали все гранаты. Обнажив ножи, отряд пошел в ближний бой. С бесенным остервенением я кинулся в атаку и принялся кромсать мертвых направо и налево. Никогда в жизни не испытывал подобной ярости. Нож не оставлял мертвецам шансов. Каждый удар достигал цели, легко погружаясь в тело. Не видя бойцов отряда я начал прорываться вперед...

Меня зажали. Задавили численностью. Упав на землю, я все еще орудовал ножом, а твари отрывали от тела куски плоти. В какой-то момент все закончилось и они потеряли ко мне интерес. Я встал и осознал, что стал таким же как они. Испытав дикий ужас, проснулся...

Страхнув остатки сна я сел на кровать и посмотрел на часы: четыре тридцать утра. На улице почти рассвело. Продолжать спать нет желания. Не создавая лишнего шума, оделся и спустившись на первый этаж, вышел на улицу.

Вдохнув полной грудью утренний воздух, я принялся разминаться, попутно оценивая обстановку. Двое часовых, оставленных Титовым, спят на заранее принесенных пачках минераловатной плиты, прислонившись спинами к забору. Один слегка похрапывает. За ночь температура не опуска-

лась ниже плюс пятнадцати и засоням было вполне комфортно. На безмятежных лицах читаются легкие улыбки и наслаждение от столь комфортного подхода к работе. Охотничьи ружья стоят рядом. С таким отношением к делу они могут запросто всех угробить. Вернее, не всех, но многих. Нужно научить ребят дисциплине и немного проучить чтобы избежать подобного отношения к делу в дальнейшем.

Снаружи доносится тихое шебуршание и скрежет, подтверждающий наличие зараженных. Прихватив из «Нивы» арбалет, я бесшумно направился к воротам. Справа и слева от них обитатели дома устроили смотровые площадки из поддонов и пеноблока высотой около двух метров. Импровизированные огневые точки. Высунувшись по пояс, можно как в тире расстреливать тварей без опасности быть укушенным.

Припрятав ружья горе-сторожей за поддонами, я взобрался наверх. Около ворот шастают пять зомби. Тщательная оценка местности: справа и слева по улице чисто. Редкое расположение коттеджей на местности только на руку. Территория отлично просматривается.

Старательно прицеливаясь я вогнал в голову каждого зараженного по болту. Твари чувствовали меня, а одна даже начала подпрыгивать около забора, показывая нелепые движения и полнейшее отсутствие координации. Прыгать они разучились, что тоже только на руку. Когда все пять тел перестали биться в конвульсиях я еще раз осмотрел местность

на предмет зараженных и спустившись вниз, открыл ворота и вышел на улицу.

Извлечь болты из разбитых черепов оказалось довольно просто. Стараясь не замараться кровью я аккуратно занес их во двор и положил рядом с воротами. Нужно будет не забыть почистить. Выбрав труп полегче, килограммов пот шестьдесят, не больше, я за несколько минут дотащил его до спящих сторожей, предварительно заперев ворота. Самым сложным оказалось усадить зараженного напротив безмятежных сторожей и подпереть его, чтобы придать максимально естественную позу. Было желание отыскать окурков и вставить труп в рот, но я не стал этого делать. Мое шебуршание так и осталось незамеченным. Ох и прибавиться у парней седых волос, когда проснутся.

Оставив снаряжение и верхнюю одежду в машине, я направился к бассейну, и с разбегу вошел головой в воду, не создав брызг. Вода оказалась довольно прохладной и я плавал около пятнадцати минут, тренируя задержку дыхания. Когда-то во времена обучения нас часами заставляли не вылазить из воды, тренируя на проведение боевых действий под водой. Тот, кто служит в «Альфа» должен уметь все.

Вдоволь насладившись водными процедурами я выбрался из воды и принялся тренировать растяжку. Если не растягивать мышцы, то со временем тело становится «деревянным». Нужно постоянно тренироваться чтобы быть в отличной физической форме. Закончив, сделал сто отжиманий и

походив на руках, крутанул сальто назад. Конечно не профессиональный гимнаст, но и не дядя с пивным животом. После всех процедур направился осматривать гостевые домики...

В первом домике не нашлось ни чего, что представляет какую-нибудь ценность. Я направился во второй и был приятно удивлен наличием спортивной комнаты, довольно неплохо оснащенной инвентарём. Нужно будет организовать тренировки для желающих позаниматься. Умение хорошо бегать и размахивать ногами не будет лишним для выживших в условиях зомби-апокалипсиса. Тем более среди спасенных есть двое мальчишек Костиного возраста. Решение о том, что Наташа и Костя останутся здесь я уже принял. Как только свяжусь с конторой – покину убежище. Один. Без них.

Потанцевав вокруг боксерской груши около пятнадцати минут, а затем выполнив сорок подтягиваний и тридцать отжиманий на брусьях, я вышел из домика на улицу. Захотелось снова искупаться в бассейне, чтобы смыть послетренировочный пот.

Пройдя несколько метров, услышал истошный крик, а спустя несколько секунд второй, слившийся с первым в унисон. Дом не дал увидеть происходящего, поэтому я бегом направился в сторону шума по пути думая о том какой переполох сейчас случиться. Картина оказалась веселой: в пятнадцати метрах от ворот, около пожарного «Урала» стоят два сторожа с испуганными глазами, а рядом с ними Титов, бо-

сиком и в одних трусах с пистолетом в руке.

– Вась! Мы это... – заикаясь причитает один из них. – Даже не заметили... Он у нас... А ружья сами пропали...

Второй не мог вымолвить ни слова, но активно жестикулировал и показывал руками в сторону сидящего трупа. Глаза у сторожей настолько большие, что говорит о удачности проделанной работы.

Я остановил рукой выбежавшего из дома с автоматом наперевес Василича и сказал:

– Просто смотри.

Титов не понимая, что происходит, направился в сторону ворот и около минуты стоял и смотрел на зомби сидящего на поддонах. Когда он поднял голову, то увидел меня и мою улыбку. В его голове сразу все сошлось.

– Ах вы суки! – заорал он замахиваясь. – Спали на посту! Да я вас...

Титов влепил ближайшему сторожу крепкую затрещину, отчего тот слетел с ног. Второй, моментально сообразив, что пахло жареным, бросился наутек, но пробежав около десяти метров, свалился на землю. Титов достал его в прыжке, показав отличную выучку. Каждому сторожу попало по самое не хочу...

– Хотел бы я видеть лица Егора и Гришки, когда они проснулись и увидели зомби, сидящего напротив них! – воскликнул Василич, когда мы сели завтракать. – Нет, ну надо же такое придумать! В пол шестого всех на уши поднял...

Случившееся утром еще долго не сходило с уст новых постояльцев дома, и когда все закончили завтракать, на часах было восемь.

В пол девятого я и Титов собрали всех в большом зале для проведения совещания. Не было только отличившихся сторожей. Они занимались чисткой «Уралов» от остатков зомби. Всеобщим решением двадцати четырех человек Василий Титов был назначен старшим и окончательное решение любого вопроса теперь лежало на его плечах, как и ответственность за всех окружающих его людей. Свою кандидатуру я не рассматривал в принципе.

Закончив с распределением обязанностей: таких как приготовление пищи, уборка дома, охрана территории по ночам и прочими полезными занятиями, Титов объявил совещание закрытым. Люди мгновенно разбрелись по делам.

Дальнейший план действий касательно безопасности, провизии и всего необходимого обсуждали вдвоем. Василич и Титов обрисовали расположение ключевых объектов города, нужных для выполнения предложенного мною плана.

В пол одиннадцатого утра мы покинули территорию убежища на одном из «Уралов». В группу попали пожарные Леха и Андрей, а также недавно спасенный Коля. В районе одиннадцати заехали в город. Леха снова пытался задавить всех зараженных, попадающих на пути. Я посоветовал не стараться давить всех, тем самым мотая машину от обочины к обочине. Просьбу он неохотно, но выполнил.

Первым делом заехали на стройку в противоположном конце города, на которой по словам Василича имеется нужный мне трактор. Кучка тварей, шатающихся по стройплощадке была безжалостно расстреляна из охотничьих ружей. Колю взяли с собой только по одной причине – он имеет корочки тракториста-экскаваторщика. Парень умело запустил восьми тонный экскаватор «JCB» и с радостным лицом умчался на поиски новых приключений. Похоже тварям, попавшим на его пути, не поздоровится. Мультиковш – штука опасная. Надеюсь ему хватит топлива, чтобы добраться до базы...

Следующей остановкой стала лесопилка, находящаяся на окраине города. Предприятие оказалось пустым. Не одна тварь не шатается по территории, что немного странно даже для промзоны. Может убежали вслед за сторожами, которых на объекте тоже не оказалось.

Вскрыть склад ГСМ не составило труда. Бочки с горючим перекочевали в бортовой «КАМАЗ» при помощи крана манипулятора на базе «УРАЛА». Манипулятор мгновенно зарекомендовал себя нужной машиной, которая пригодиться в убежище.

Пока Андрей грузил на площадку манипулятора доску и брус, я решил обследовать территорию. В бытовке обнаружили две бензопилы – незаменимые вещи в хозяйстве. Закончив с погрузкой необходимого, мы на трех машинах отправились на базу, надеясь по пути нагнать экскаватор.

По возвращению работа закипела полным ходом. Коля копал ров, отвалом наружу, по всему периметру забора, не тронув только лицевую часть. Остаться без заезда не хочется. Судя по объему работ – тракторист должен управиться за пару дней. Пожарные машины были отогнаны за ненадобностью на пустырь рядом с коттеджем. То, что участок не граничит с другими – просто отлично!

Из привезенных досок и бруса планировалось построить две вышки, справа и слева от ворот, соответственно. Этикие огневые точки, высотой не менее пяти метров, для размещения часовых. С вышек будет удобно отстреливать зараженных. Кстати, о зараженных. На поднятый шум они стали сбегаться гораздо активней. Правда им не повезло. Вместо желаемого свежего мяса они отведали стальную клешню манипулятора. Андрей превратил гидравлический захват в оружие массового поражения, хватая тварей и раздавливая их клешней. Примерно на двадцатом зараженном он начал показывать более изощрённые способы убийств. Зрелище вышло неприятным.

Обязанности были распределены и на базе вовсю кипела работа. До вечера мы еще раз съездили в город, побывав на металлобазе и в строительном магазине. Поездку в магазин для пополнения запасов продуктов решили отложить на завтра.

День пролетел незаметно и в девять часов вечера все собрались за большим столом. Во время ужина люди увлечен-

но общались, знакомились поближе и просто разговаривали друг с другом делясь впечатлениями прошедшего дня. На какое-то мгновение они показались мне одной большой семьей...

Глава 6. Необъяснимое

В одиннадцать часов мою комнату посетил Костя. Пришлось рассказать ему пару историй из прошлого. В двенадцать часов он ушел к себе и я лег спать. Спустя некоторое время пришла Наташа. Тихонько постучав, она приоткрыла дверь, и спросила разрешения войти.

Свет от луны проникает в окна поэтому можно видеть друг друга достаточно хорошо. За несколько секунд голову посетили много разных мыслей, но отогнав их прочь, я быстро встал и оделся. Как истинный джентльмен усадил Наташу в кресло, а сам сел напротив. Друг от друга нас отделяет журнальный столик и стоящий на нем чайный сервиз.

Выждав некоторую паузу и подобрав нужные слова, я заговорил:

– Чем обязан столь поздним визитом? Не думал, что кто-то проявит интерес к моей персоне.

– Игнат, ты мне нужен! – выпалила она.

Я могу выйти с голыми руками против десятерых вооруженных ножами противников; могу в одиночку, имея только один пистолет, уложить дюжину вооруженных до зубов бойцов; могу шататься месяцами по горам с кучей снаряжения в адских условиях. Как-то раз умудрился разделаться с двумя бойцовыми собаками при помощи ножа. Подобных ситуаций было много, но когда красивые девушки говорят мне в лицо,

что я им нравлюсь, почему-то теряюсь и не знаю, что ответить. Так повелось, что дожив до тридцати одного года мне не удалось обзавестись семьей. Нет, у меня были отношения, но встретить ту самую не получилось. Пока я пытался найти подходящие слова, чтобы ответить, Наташа, опередив меня, вновь заговорила:

– Ты, наверное, неправильно меня понял. Давай я тебе сейчас все объясню, – сказала она, словно прочитав мои мысли. – Мне нужно попасть в одно место, и ты должен в этом помочь. Но для начала я должна выяснить, что ты именно тот, кто нужен.

Не люблю, когда говорят загадками. Эта двадцатилетняя девчонка и так вызывала последнее время большие подозрения, а теперь я и вовсе не знаю, что думать по поводу неё. Красивая брюнетка с милым личиком и утонченной фигурой. Может она тайный агент Моссада? Я усмехнулся собственным мыслям, и решил сказать прямо:

– Наташ, с момента как я с вами познакомился ты не перестаешь удивлять. Во-первых – ты не очень хорошая актриса и все слезы были очень неправдоподобны. Во-вторых – ты умеешь водить автомобиль и довольно неплохо для девчонки с пединститута, – вот и удивление на лице подъехало. Похоже она не ожидала, что я такой наблюдательный. – Да, я наблюдал за вами, пока сидел в пожарной машине. А теперь в-третьих – тех тварей, которых якобы убил Костя, на самом деле убила ты. Я понял это когда взобрался на се-

новал. Взгляни на то как человек держит оружие и многое узнаешь. Сегодня Костя пришел ко мне, и мы довольно долго разговаривали. Перед тем как уйти он сказал, что его сестра после всего случившегося стала совсем не своя. На основе всего этого я делаю выводы – ты не та, за кого себя выдаешь. Советую рассказать всё прямо сейчас!

Несмотря на то, что в комнате достаточно темно, удалось увидеть как и без того большие глаза Наташи стали просто огромными. Почувствовав на себе пристальный взгляд, она опустила голову вниз и начала рассказывать:

– Все началось примерно месяц назад... Мне начали сниться сны. Каждый раз одно и то же. Мне снится город. Старый город. Заброшенный. Он много лет находился под землей. Люди так и не смогли найти его, – я не стал перебивать ее, стараясь запомнить каждое сказанное слово. – Во сне я иду в центр этого города. Рядом идет человек. Не вижу лица, но чувствую ту могущественную силу, которая исходит от него. Он воин и со мною чтобы защищать меня. В центре города стоит черная фигура. Это не человек, хотя внешне она имеет человеческие очертания. Именно к ней мы идем. Я знаю, что путь этот трудный, но мы обязаны его пройти. Когда мы доходим до фигуры, она поворачивается в нашу сторону и начинает говорить, обращаясь ко мне. Говорит, что я должна найти ЗАЩИТНИКА и явиться в это место. Именно здесь все когда-то начиналось и именно здесь все закончится, но я должна предотвратить это. Для меня оставлены

знаки и я должна научиться их читать, – Наташа закончила и стала ждать моей реакции.

– Что дальше? – спросил я, надеясь услышать продолжение.

– В этот момент я просыпаюсь. Каждую ночь сон повторяется, и я не могу с этим ничего поделать. Но это еще не все. В реальности стали происходить странные вещи. Я вспоминаю то, чего не знала никогда. Очень много информации. Отрывки памяти и навыки, которых у меня никогда не было. Умение стрелять и виртуозно водить автомобиль. Ничего такого еще месяц назад я не умела. А еще, буквально неделю назад, я научилась читать мысли и это очень неприятный дар. Нужно слышать о чем думает большинство людей и ты меня поймешь. Но именно твои мысли я прочитать не способна. Именно ты излучаешь такую же силу как тот спутник в моем сне. Ты и есть ЗАЩИТНИК и я тебя нашла! – выпалила она и тут же заревела. На этот раз реально. Не наигранно.

– Успокойся, – настойчиво и убедительно потребовал я. – Давай попробуем найти сновидению рациональное объяснение.

– Так ты мне веришь? – радостно воскликнула Наташа.

– Я верю в апокалипсис, который волшебным способом поразил сразу весь мир, – ответил я. – Почему не поверить в существование телепата?

На самом деле я не поверил. Древний город в котором все начиналось? Защитники? Никогда не верил в наличие

сверхъестественных сил, и не верю сейчас. Будь они на самом деле, то люди бы давно их заметили. Может у девчонки на почве потери родителей съехала крыша? Маловероятно. На психанутую она совсем непохожа.

– Я не могу прочесть твои мысли, чтобы доказать тебе! – не унималась Наташа. – Чувствую, что ты не веришь мне!

– И да и нет, – сознался я. – Давай попробуем найти информацию о твоём сне, – предложил я. – В Златоусте есть большая библиотека в которой хранятся куча эзотерической литературы. Может удастся что-нибудь нарыть...

– Я могу доказать тебе! – вспыхнула Наташа.

– Хорошо, – согласился я, не видя смысла спорить. Левая рука Наташи лежит на столе и я накрыл её своей для большего убеждения. Как только мои пальцы коснулись её запястья, голова взорвалась...

Мгновение я испытывал сильную боль, понимая, что все также сижу в кресле. Затем боль ушла и пришла информация. Её потоки были огромны. Смешавшись между собой, они представляли кучу непонятных картинок, фрагментов действий, звуков и человеческой речи, звучащей на разных языках. Будто кто-то превратил тысячу фильмов в один и на бешеной скорости начал транслировать их напрямую в голову.

Какой-то частью сознания я понимал, что если это не прекратить, то мозг просто взорвется от переизбытка информации. Собрав волю, я отдернул руку от Наташиной. После это-

го я пару секунд балансировал на грани потери сознания, а затем отключился...

Я в мертвом городе. Одного взгляда достаточно, чтобы понять это. Пустые улицы, брошенные машины, мусор и угнетающая тишина. Запах гари чувствуется сильнее всего. Город горит... Стоп! Какой запах? Я же во сне?!

Повернув голову, чуть не драпанул в сторону. Рядом стоит человек! Вернее, кто-то очень похожий на человека. Тело из плотного дыма имеет человеческую форму, но не имеет лица. Неожиданно незнакомец начал говорить.

– Ну здравствуй воин! – голос прозвучал в голове. Я уверен в этом.

– Кто ты, и где я? – испуганно спросил я.

– Тебе незачем знать кто я. Ты не готов к этому. Лучше ответь мне – кто ты? И готов ли ты нести ношу?

– Игнат Шухов, бывший боец спецназа, – на автомате выдал я. – Какую ношу должен нести? Что за бред? – спросил я.

– Со временем все узнаешь, Воин. Я скажу немного: ты должен стать ЗАЩИТНИКОМ! Одним из трех. Вам предстоит сложный путь, но вы будете обязаны его пройти. Утром ты получишь весть. А сейчас иди ДОМОЙ...

Белая фигура повернулась ко мне и подошла вплотную. Она медленно положила ладонь на мою голову. Я хотел отпрыгнуть в сторону, но сознание вновь померкло...

Открыв глаза я прислушался к ощущениям. Голова гудит так, словно по ней проехал целый состав. Всё что приснилось

отчетливо помню будто это был вовсе не сон. Похоже крыша начинает плавно съезжать в сторону. Перспективы стать шизиком не радуют. Странно, но я совершенно не помню, как уснул. Разговор с Наташей запомнился от начала и до конца, а дальше как отрезало. Да-а-а... видать точно с ума схожу. Расскажи кому – хрен поверят.

Наташа сладко спит на кровати укрывшись пледом, а я сижу в кресле. Пришла она в двенадцать. Разговаривали около часа. Почему же так светло? Взглянув на часы, чуть не подпрыгнул. Шесть утра! Куда делись пять с лишним часов? Может просто не заметил, как отключился? Нужно будет спросить Наташу, когда проснётся.

Вибрация браслета, надетого на руку, моментально вывела из ступора. Как ошпаренный я максимально тихо выскочил из комнаты и рванул к машине. Звонок из КОНТОРЫ проворонить нельзя. Вот же идиот! Оставил планшет в машине... Совсем из головы вылетело...

Пулей добравшись до машины, я плюхнулся на переднее сиденье и открыв бардачок, достал планшет. Входящий видеозвонок не определён. Легким движением пальца по сенсору принял вызов.

Вот это да! На небольшом экране высветилось лицо генерал-майора Карбышева Сергея Константиновича. Мне позвонил начальник Управления «А» Центра специального назначения ФСБ.

– Здравствуй, Игнат, – сухо поприветствовал он.

– Здравия желаю товарищ генерал-майор! – отчеканил я.

– Игнат, я теперь просто Сергей Константинович, нет больше званий, – с тоской в голосе проговорил он. – Федеральная Служба Безопасности прекратила существование... Девяносто с лишним процентов личного состава погибли...

– Сергей Константинович, мне нужна информация о моем подразделении! – выпалил я.

– Игнат, не всем удалось выжить в этом аду. Многих потеряли во время эвакуации высших чинов правительства. В кратчайший срок были задействованы практически все спецподразделения страны. Большая часть погибла...

– Я назову троих: Алексей Смирнов, Тарас Марченко и Руслан Урвачев. Кто из них?

– Смирнов, – Карбышев опустил взгляд. – Игнат, это не приказ, я прошу тебя... как сына... постарайся спасти как можно больше людей... У этого мира ещё есть шанс... Я открыл доступ к базе данных ФСБ. Все схроны с оружием, все квартиры, засекреченные базы и убежища... вся информация доступна тебе. А теперь прощай, Игнат...

– Сергей Конста... – я не успел договорить. Генерал-майор отключил связь.

Человек, который был когда-то командиром ЦСН ФСБ не смог перенести гибель ребят, которых считал сыновьями. Это его сломало. Скорее всего, он свяжется со всеми сумевшими выжить сотрудниками, а потом просто застрелится. Даже сильные ломаются. Но сейчас меня больше всего вол-

нует не он. Алексей Смирнов. Как такое возможно? Лучший из лучших... Просто не вериться... Мы не виделись почти два года, но постоянно созванивались. Я просто не захотел верить в смерть лучшего друга. Любой другой, но только не он. Как Урвачев и Марченко могли допустить подобное? Я даже не успел узнать у Карбышева как все происходило...

Десять минут сидел и переваривал полученную информацию, а потом принял решение – нужно срочно ехать в Златоуст. Брать Наташу, и уезжать. Похоже придётся поверить в слова странного собеседника из сна. Он сказал, что утром будет весть. Она пришла. Теперь нужно действовать...

В первую очередь я вошел в базу данных ФСБ. Нужна информация о ближайших схронах с оружием. Мне дали самый высокий уровень доступа и теперь вся база данных находится в распоряжении. Спутник «Прометей» пока работает, а значит нужно торопиться. Если он вырубится, то планшет можно выкинуть.

Самый большой и ближайший резервный склад с оружием находится в Златоусте. В центре города, напротив кинотеатра «Космос», прямо под зданием Федеральной Службы Безопасности. Там же находится убежище, только на большей глубине. Соваться в центр города – самоубийство. Нужен хорошо вооруженный отряд, численностью не меньше пяти человек. А лучше втрое больше.

Есть еще два схрона поменьше. Один находится в гаражном кооперативе, в районе завода «Златмаш», а второй пря-

мо в здании Металлургического колледжа. Я запросил точное местоположение последнего. Цокольный этаж, слева, до конца по коридору, одна дверь в стене с надписью «Склад». Комната замурована и, не зная местоположения, обнаружить ее невозможно. «Контора» всегда любила неожиданные места. Именно туда направляюсь в первую очередь.

Определившись со складом, решил связаться с кем-нибудь из парней. Семь звонков и ни одного ответа. Очень странно. Попробую позже.

Искупавшись в бассейне, я взял арбалет и направился к воротам. В голове возникла отличная идея и захотелось как можно скорее воплотить ее в жизнь. Поприветствовав дежурившего всю ночь Василича, я узнал у него, что снаружи ждут девять зомби и очень сильно просят войти. Не оценив шутки, молча взобрался на площадку, и за короткий промежуток времени, успокоил каждого. Василич с детским восторгом наблюдал как болты один за другим входят в головы тварей.

Когда все твари приняли смерть, мы открыли ворота и стаскали тела в заранее выкопанную Коляном яму. Трупы нужно зарывать, а не то в скором времени сильная вонь заполонит всю округу. Когда мы закончили, подошел Титов и поприветствовал. Перекинувшись несколькими фразами, я сказал, что отлучусь на пол часа, объяснив желанием пробежаться по лесу, и направился пешком в конец улицы.

Но пошел я туда не для пробежки. Хочется перешерстить

все коттеджи на наличие подготовленного автомобиля. Богатые люди любят развлечения. Покатушки по бездорожью – отличное развлечение. Хочется найти какой-нибудь подготовленный для бездорожья «УАЗ», который сможет с легкостью сбивать попадающих на пути тварей без ущерба для агрегатов. Удача настигла, когда забрался в четвертый гараж. Черный «Toyota land cruiser 100» гордо стоит в середине гаража. Отмытый до блеска, с незначительными повреждениям по кузову в виде вмятин и царапин. В простонародье его зовут Крузак. Машина подготовлена для бездорожья: большие колеса, увеличенный клиренс, мощным кенгурятник на не менее мощном бампере. Выглядит внушительно! Отличная альтернатива отечественному «УАЗу». Только гораздо мощнее и комфортнее.

Ключей в замке зажигания не оказалось. После недолгих поисков они нашлись на верстаке. Машина запустилась легко. Двигатель работает мягко и мне это нравится. Когда-то мечтал о такой машине. Лазить по бездорожью. Засаживать по самое не хочу, а потом выковыривать при помощи другой аналогичной машины. Вот развлечение для души!

Стрелка бака показала отсутствие топлива. Это проблема. Открыв багажник, обнаружил дополнительный бак на сто литров, наполовину полный бензина. Бинго! Теперь у меня есть вездеход с очень большим запасом хода, если конечно основной бак не пробит.

Открыв гаражные и основные ворота, я выехал со двора.

Машина приятно поехала по грунтовой дороге, проглатывая кочки емкой подвеской словно их нет. Оказавшись около коттеджа, посигналил. Спустя минуту, ворота приоткрылись и оттуда выглянул Василич с ружьем в руках. Он сильно удивился, но увидев кто за рулем, быстро открыл ворота, и я въехал внутрь.

За несколько секунд вокруг машины собрался небольшой консилиум и все начали обсуждать плюсы и минусы диковинной машины. Конечно не военные внедорожники «Волк» или «Тигр», но тоже неплохо.

– Вась, пойдем отойдем, – позвал я Титова.

– Что-то случилось? – спросил он, когда мы избавились от лишних ушей.

– Да, – кивнул я. – Нужно уезжать. Звонили с «конторы». Неотложные дела. Я заберу Наташу. Сможешь присмотреть за Костей?

– Обижаешь, Игнат, конечно присмотрю, – ответил Титов.

– Отлично. Парнишка он толковый. Деревенский. Отличный помощник выйдет. Если будет желание – можешь начать тренировать пацанят. Им не помешает, – предложил я.

– Тоже об этом думал. Обживемся, увидим, – согласился Титов.

– И еще одно – есть возможность приобрести серьезный арсенал. Сможешь отправить с нами Андрюху на «Ниве»? Еще не помешает пистолет и Калаш с парой дополнительных магазинов, – попросил я.

– Не вопрос. Лишнее оружие не помешает. Когда уезжаете?

– Через два часа...

Глава 7. Родной Златоуст

Закончив разговор с Титовым я направился предупредить Наташу об отъезде. По пути в комнату она буквально налетела на меня на втором этаже.

– Игнат, куда ты пропал? Я так испугалась! – затараторила она, уперевшись маленькими кулачками в мою грудь. – Ты потерял сознание после того как дотронулся до меня. Я пыталась привести в чувство, но ты будто мертвым сном уснул. С тобой все нормально?

– Теперь ясно почему не помню, как уснул... – пробормотал я. – Все нормально, если не считать того, что голова гудит и теперь мне тоже сняться непонятные сны.

– Тоже странная фигура? – удивленно спросила Наташа. Я посмотрел по сторонам, и убедившись, что нас не подслушивают продолжил:

– Немного другое, но в целом похоже. Через два часа уезжаем. Костя останется здесь.

– Игнат, я тоже хотела сказать, что мы должны уехать! – воскликнула Наташа. Похоже о судьбе брата она совсем не беспокоится.

– Дай угадаю – в Златоуст? – усмехнувшись, спросил я.
– Да, – удивленно ответила Наташа. – А как ты узнал?
– Знакомый звонил, – ответил я. Про разговор с генерал-майором рассказывать не хочется. – Иди, прощайся с

братом. Неизвестно, когда мы вернемся в это место снова.

Энергично кивнув несколько раз, Наташа убежала в направлении Костиной комнаты. Я тоже посетил парнишку, а затем собрав все вещи, вернулся к машине и принялся готовиться к отъезду. Андрей с интересом выслушал детали предстоящей поездки и ушел готовить «Ниву». Титов принес обещанное оружие.

Спустя два часа мы попрощались с обитателями убежища и в составе организованной колонны из двух машин выехали в направлении Златоуста. Кусу проехали без происшествий, и в одиннадцать часов въехали в деревню Медведевка.

Я сразу заподозрил неладное. Нам не попалось ни одного зараженного. Даже трупов нет. Либо кто-то устроил зачистку, либо все ушли на какое-нибудь «представление». Интуиция не подвела, мгновенно известив об опасности. Следом затараторила Наташа.

– Игнат, там впереди люди! – воскликнула она. – Я слышу их мысли. Они плохие и хотят нас убить!

– Сколько их? – спокойным голосом спросил я, даже не усомнившись в Наташиной способности читать мысли.

– Трое, – выпалила она. – Мне страшно...

– Все будет хорошо, – успокоил я. – Расстояние определить не сможешь?

Наташа покачала головой. Значит придётся действовать в слепую. Я остановил машину и сказав Наташе чтобы не высовывалась, вышел на улицу. Беглый осмотр нескольких

домов и прилегающей территории не дал результатов. Похоже засада. Может попытаться проскочить на машине? Нет... слишком опасно. Пальнут очередь в дверь и хана. Лучше пешочком. В будущем нужно будет заняться бронеспособностью автомобиля. Или приобрести что-то заведомо бронированное. «Волк» или «Тигр»...

Показав Андрею жестом чтоб не рыпался и следил за дорогой, я направился пешком по дороге, предусмотрительно скинув пистолет с предохранителя и упрятав его за пазуху.

На расстоянии ста метров от места остановки дорога чуть поворачивает и снижается. По обе стороны стоят частные дома с выбитыми окнами. Меня посетила нехорошая мысль: если захотят убить и выстрелят из любого дома – шансов нет. Прошагав еще пятьдесят метров, я сравнялся с зданием кафе, расположенном слева от дороги. Автобусная остановка напротив – самое удобное место для засады. Будь я обычным бандитом – выбрал бы именно ее.

Два парня совершенно раскованно вышли из-за остановки и направились ко мне. Первый постарше, но пониже, с ружьем наперевес, направленным на меня. Второй младше, с виду не больше двадцати пяти лет. Явно боится. Ружье опущено, и возможно не заряжено. Проверять нет желания. Одного взгляда достаточно – передо мной братья. Братья мародеры. Искатели легкой наживы. Вместо того чтобы помогать людям они решили убивать и грабить. Скорее всего в их списки мы должны стать первыми. Хрен вам! Обойдетесь.

Одного я так и не смог понять: куда они дели всех зараженных?

Оценив обстановку, я обрисовал примерное развитие событий в голове. Вот только где третий? Небось сидит в кустах и держит меня на прицеле. Неприятно. Взгляда не чувствую. Обычно, когда за мной наблюдают я ощущаю некий дискомфорт. Эх... придётся надеяться на удачу, а она дама капризная...

Старший из братьев, не опуская оружия, обошел меня и встал за спиной. Ствол ружья уперся в левую лопатку. Держится уверенно. Скорее всего имеет опыт подобных действий, а вот младший совсем «зеленый». Легкая дрожь в руках. Медленно поднимает ружье и направляет мне в грудь, в левую часть. Решили проделать сквозное отверстие? Идiotы.

– Слышь Паря, – заговорил тот, что сзади, – ты ствол достань и брось на землю, если не хочешь маслину в лопатку получить. Мы тебя убивать не станем, просто заберем тачку и оружие, а дальше иди своим путем...

Ага, так вам и поверил. Вы не станете, а я вас точно убью. Старший явно сидел срок. Эх ребята, молодые же! О наличии Макарова он знать не мог, но то, что сказал достать ствол играет на руку. Я начал медленно расстёгивать костюм, и одновременно сказал:

– Мужики, только не стреляйте! Я достану пистолет и отдам вам. В нем все равно патронов не осталось. Тачку тоже

забирайте, только пожалуйста не убивайте!

Купятся или нет? Нужно чтобы они почувствовали абсолютное превосходство и расслабились. Для этого несложно поиграть в хлюпика. Хлюпика весом в сто килограмм... О как! Купились. Старший опустил ствол. Так гораздо лучше.

— Не убьем! — сказал он, делая шаг ко мне. — Ты паря главное ствол медленно достань, без резких движений и брату отдай. Незачем пистолетик марать. А тебя мы не тронем, ты тут и без нас долго не протянешь...

Пока я расстегивал костюм и медленно доставал ПМ, при этом притворяясь сильно напуганным, в голове созрел окончательный план действий. Напрягает только третий... Где же ты спрятался?

Увидев, что я испугался, младший заметно осмелел и перестал усиленно потеть и трястись. Достав пистолет и держа за ствол, медленно протянул его младшему. Вот только чтобы взять его, нужно оторвать от ружья руку, а одной с не привычки оружие не удержишь. Парень замешкался, и убрав руку с ружья, потянулся за пистолетом. Моя грудь оказалась не под прицелом, и я начал действовать: выпустив пистолет, схватился рукой за ствол ружья и резко потянул на себя и в сторону, при этом присаживаясь и заваливаясь на бок. Бабах! Вот гаденыш, все-таки нажал на курок. Отдача вырвала ствол из моей руки. Теперь главное успеть. Падая на бок, я мгновенно подхватил с земли Макаров, и не целясь выстрелил в младшего, и тут же перевел ствол на старшего.

Вот только в старшего стрелять не пришлось. В младшего, к счастью, тоже. Судьба сыграла с ребятами злую шутку. Выпущенный младшим братом заряд картечи попал старшему в пах, напрочь отбив желание к продолжению рода и всему остальному. Парень корчится, с каждой секундой теряя большое количество крови. Не жилец, как и младший. Его убила пущенная мною наугад пуля. Она попала в горло и перебила сонную артерию. Дергает ногами и пытается остановить руками, обильными пульсациями, идущую кровь.

Подхватив ружья, я бросился назад к машине. Нужно найти третьего. Пробежав несколько десятков метров, услышал выстрел. Только не это. Неужели не успел?! Сухая автоматная очередь. По звуку огрызок Калаша.

Я ускорился, и подбежав к машинам, увидел стоящего с автоматом Андрея, а рядом Наташу. В десяти метрах от них, на обочине, корчится мужик лет пятидесяти. Рядом с ним на земле валяется хорошо сохранившийся револьвер Наган. Андрей выпустил в мужика три пули, но только две достигли цели. Одна в живот, вторая в грудь.

Заметив меня, Андрей бросил автомат в сторону и упав на колени, начал блевать.

– Это нормально, – пояснил я Наташе. – Так бывает, когда первый раз человека убиваешь. Ты его заметила? – спросил я, показывая рукой на умирающего.

Наташа начала энергично кивать.

– Он хотел нас убить! – выпалила она. – Выстрелил в Ан-

дрея, но промахнулся.

– Зато Андрей не промахнулся, – проговорил я, вытаскивая нож. – Будь у него ружье, все могло кончиться по-другому. Нам феноменально везет...

Я подошел к корчащемуся от боли мужику и ногой перевернул на спину. Схожесть очевидна. Двое убитых парней были его сыновьями. Опустившись рядом с головой на корточки, поднял револьвер и приставил к голове мужика.

– Дурак ты... Как есть дурак... – сквозь зубы проговорил я. Глаза злобные, значит слышит и понимает. – Себя в могилу загнал, и сыновей потащил, – мужик оскалился и попытался что-то сказать, но только прохрипел и изо рта пошла кровь. – Надеешься, что я убью тебя? Сам сдохнешь... – я встал и спокойно пошел к машине.

Через десять минут мы продолжили путь в Златоуст. Оружие убитых сложили в багажник «Нивы», как и найденные за остановкой два рюкзака, полные еды и патронов. Особенно удивило количество патронов. Минимум, пятьсот штук. Похоже парни разграбили охотничий магазин. Отправляю как дополнительный бонус Титову...

Перед городом свернули в лес и спрятали «Ниву». Наташа села за руль Крузака и мы поехали напрямик к зданию колледжа. Я повернулся к Андрею, сидящему сзади, и заговорил:

– Здание колледжа имеет два выхода: первый – центральный, второй – с задней стороны, во внутреннем дворе. Я зай-

ду с заднего. Так безопасней. Внутри заехать не получится. Рисуем оказаться в ловушке.

– Я пойду с тобой? – спросил он.

– Нет. Оставляете меня у ворот и едете кататься по городу. Переговоры ведем по рациям, которые дал Титов. Пока буду находиться внутри, вы постараетесь серьезно пошуметь. Только без фанатизма. В случае серьезной опасности – все бросаете и уезжаете.

Глухой удар прервал меня. Повернувшись, я понял, что Наташа наехала на зараженного. Замечая машину, они часто выбегают наперерез. Все улицы просто кишат тварями. Я представлял многим больше. Хорошо, что плотность населения в городе достаточно низкая.

– Каким способом мы будем привлекать внимание? – спросил Андрей.

– Разбивать стекла у стоящих на сигнализациях машинах. Открывать двери. Главное, чтоб стало шумно. Пусть сбегаться в одну точку, – ответил я, вытаскивая рации из бардачка и настраивая на одну частоту. Новенькие совсем. Еще вчера лежали в охотничьем магазине.

– Я все понял, – сказал Андрей. – Автомат с собой заберишь?

– Только пистолет и нож... И запасной магазин. Мне хватит. Если вскрыю схрон, то зараженные будут не страшны, – я постучал пальцем по рации, – увидишь что-нибудь подозрительное, сразу докладывай мне. В любой момент все мо-

жет измениться...

– Я понял тебя Игнат, – кивнул Андрей. – Как будем грузить оружие?

– До него сначала нужно добраться, – ответил я, вручая ему рацию. – Кто знает, может схрон уже обчищен. Нужно быть готовым ко всему.

– Будь осторожен, – тихо сказала Наташа.

– Буду. Я всегда осторожен. Иногда даже слишком...

До колледжа доехали без происшествий. Наташа умудрилась задавить еще троих зараженных, и это неплохой показатель, если учитывать их количество на дороге. Объехать всех на такой громадине просто нереально.

Я показал место где нужно остановиться и практически на ходу выпрыгнул из машины, мысленно пожелав удачи спутникам и себе. Ворота в внутренний двор колледжа оказались закрыты, что даже на руку. Машина заурчав мотором продолжила движение. Я щелкнул из пистолета проявившую интерес к моей персоне тварь и с разбегу перемахнул через полутораметровое препятствие. Быстрый осмотр двора не выявил опасности. А вот снаружи к воротам подбежало шестеро зараженных. Интересно – замок висит с внутренней части ворот, но не защелкнут. Трупов в округе нет, значит я первопроходец.

Испытывать ворота на прочность под натиском зараженных не захотелось. Спокойной походкой я направился к входу в колледж. Прежде доводилось бывать в нем несколь-

ко раз, поэтому многое знакомо. У входа стоят две припаркованные легковушки отечественного производства. Скорее всего внутри имеются зараженные. Подергав дверь за ручку и убедившись, что она закрыта изнутри, я достал рацию:

– Андрей, как слышишь? Я во дворе. Сейчас полезу внутрь по лестнице. Как обстановка?

– Слышу хорошо, – ответила рация голосом Андрея. – Едем по улице. Ищем автостоянку.

– Отлично. Как попаду внутрь, сообщу.

– Добро, – прилетело в ответ.

Повесив рацию на пояс, я снял куртку, и полез на третий этаж. Решетки на первых двух совсем некстати. Хорошо, что окна совсем рядом с лестницей. Добравшись до окна, выбил стекла пистолетом, и добил крупные осколки ногой. Постелив куртку, с трудом забрался внутрь, слегка поранив ладонь.

Кабинет для занятий оказался пустым. Прислушавшись, не услышал никаких звуков. Стоит надеяться, что колледж пуст. Накинув куртку, убрал пистолет за пояс и достал рацию:

– Андрюха, я на месте.

– Игнат, это Наташа, – услышал я с той стороны, – мы на парковке, Андрей устраивает звуковое представление.

– У вас все нормально?

– Да, все хорошо. Андрей неплохо бегают от зараженных.

– Если что-то случится, сразу сообщи мне. Еще раз по-

вторую – будьте предельно осторожны. Ты меня поняла?

– Хорошо, Игнат.

Убрав рацию в карман куртки, я услышал в коридоре подозрительное шебуршание, похожее на осторожные шаги. Достать пистолет не успел – дверь резко распахнулась и на меня взглянул ствол «АК-74М». Держит его лысый мужичок лет сорока. По виду не боец, но кто знает? Похоже плакал схрон с оружием.

– Руки вверх! Лечь на пол, а то я тебя пристрелю нахрен! – заверещал мужик, передернув затвор автомата.

А может и не плакал схрон. Верещит без толку. По голосу слышно, что напуган, да и руки начинают трястись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.